

Узнавший детектив

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Не родись богатой,
или Синдром бодливой коровы

Галина Михайловна Куликова
Не родись богатой, или
Синдром бодливой коровы
Серия «Изящный детектив
от Галины Куликовой»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121515

Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы : роман / Галина

Куликова: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65680-6

Аннотация

С некоторых пор Настя Шестакова уверена, что Господь Бог живет в ее телефонном аппарате. Стоит ей только сказать в телефонную трубку о том, какого типа мужчина ей нравится, как он тут же возникает на пороге Настинного дома. Поскольку сама Настя не считает себя красавицей, внезапное нашествие кавалеров кажется ей чертовски подозрительным. И всех их что-то уж слишком сильно интересует то, чем в последнее время занята Настя, – а она, ни много ни мало, пытается узнать подробности самоубийства своей соседки по даче Любочки Мерлужиной. «Не самоубийство это, уважаемые граждане!» – с упорством бодливой коровы не перестает твердить Настя...

Содержание

1	5
2	27
3	46
4	70
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Галина Куликова

**Не родись богатой, или
Синдром бодливой коровы**

© Куликова Г. М., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Макар Мерлужин опустил веки и тут же почувствовал, что его руки пристегивают к подлокотникам.

– Не надо! – жалобно попросил он, но на его слова, естественно, не обратили внимания.

– Зрачки, – тихо напомнил кто-то, и Макару приказали: – Откройте глаза.

Он открыл, сморгнув внезапно набежавшую слезу, потому что свет в комнате, несомненно, стал ярче. К его лицу поднесли крошечный фонарик и навели луч сначала в левый, затем в правый зрачок.

– Можно начинать, – кивнул мужчина, которого Макар никогда раньше не видел.

По иронии судьбы мужчина был похож на ученого и внешностью, и повадками. За стеклами очков, плотно сидящих на костистом носу, прятались две колючки. На кармане белой рубашки с закатанными рукавами Макар увидел аккуратно вышитые буквы – «КЛС».

– Вы имеете представление о том, чем конкретно располагает ваша жена?

Это был первый, самый простой вопрос. Следующие посыпались, словно горох из дырявого мешка. Вопросы были разные – умные, никчемные, а порой совершенно дикие.

– Как зовут вашу любовницу?

- Давно ли вы скрываете доходы?
- Ваше руководство в курсе, что вы принимаете клиентов в обход фирмы?
- Вы знакомили жену с коллегами?
- Вы когда-нибудь сажались за руль в нетрезвом состоянии?

Макара прошиб пот. Пот струился не только по спине, он образовывался под челкой и стекал по лицу, застревая в ресницах и скапливаясь над верхней губой.

– Где находится ваш загородный дом? Как быстрее туда проехать? Где от него ключи?

Нетрудно было догадаться, что эти типы собираются к нему на дачу. Он мельком взглянул на правую руку, плотно прижатую к подлокотнику. Тускло блеснул циферблат часов – стрелки показывали половину четвертого утра. «Любочка не осталась там на ночь, – подумал Макар. – Она сейчас у тетки в Москве. Почему они не спрашивают о ней? Почему?»

* * *

Настя Шестакова лежала без сна на прохладных льняных простынях и размышляла о превратностях судьбы. В ее распоряжении целый дом, и не с кем, совершенно не с кем предаться в нем разврату!

Накануне вечером она позорно бежала с дня рождения по-

други Люси. Все потому, что Люсин муж пригласил на вечеринку приятеля-хирурга, который одно время подбивал к Насте клинья. Очень приличный с виду, хирург был помещан на стерильности и протирал дверные ручки проспиртованными салфетками, которые повсюду носил с собой. Он мог испортить любой романтический ужин, завершив его генеральной уборкой кухни.

Крепко выпив, этот тип поймал Настю в коридоре и попытался поцеловать ее стерильным ртом, признавшись, что делает это лишь потому, что в квартире, кроме нее, нет свободных женщин, а у него романтическое настроение. Настя предпочла бегство бесконечным препирательствам и отправилась на дачу, куда переехала в начале июня, едва на город упала экстремальная жара.

На днях Настю уволили из банка, в котором она проработала больше двух лет. Она прекрасно знала, чьи это происки, но поделаться, ясно, ничего не могла. И вот – пожалуйста! Недели не прошло, а у нее уже бессонница, как у пенсионерки. Она хотела было начать считать слонов, воображая их во всех зоологических подробностях, но как раз в этот самый момент на улице послышалось тихое урчание мотора. Что-то прошелестело мимо окон и остановилось. Совершенно точно – остановилось. Настя нашарила рукой часики и поднесла к глазам. Всего пять утра!

Выскользнув из-под простыни, она подкралась к распахнутому настежь окну и выглянула наружу. Возле особняка

Мерлужиных стоял чистенький микроавтобус, похожий на коллекционную игрушку. На его боку крупными буквами было написано: «КЛС». На шоферском месте сидел мужчина в бело-синем комбинезоне и кепке и нервно барабанил пальцами по рулю.

«Интересно, что это за посетители к Макару?» – подумала Настя, ни чуточки не обеспокоившись. Макар – довольно успешный адвокат, к нему может явиться кто угодно и когда угодно.

Из автобуса тем временем выбрались трое мужчин в таких же бело-синих комбинезонах и кепках, как у шофера. Не обменявшись ни словом, они открыли калитку и гуськом направились к дому. «Может быть, у Макара случилась неприятность с отоплением или канализацией? – предположила Настя. – И он вызвал какую-нибудь фирму на помощь? Что такое „КЛС“? Команда ликвидации стихийных бедствий? А где в таком случае сам Макар? Или, на худой конец, Любочка?» Странно, что хозяев нигде не видно.

Настя сбегала в чулан, нашла там старый бинокль и встала так, чтобы ее не было заметно снаружи. Еще не поднеся бинокля к глазам, а только кинув взгляд на окна Мерлужиных, она кожей почувствовала, что у соседей происходит нечто из ряда вон выходящее.

Люди в комбинезонах сгруппировались на втором этаже – там, где обитала хозяйка. Они скользили за стеклами бесшумными тенями и делали то, что посторонним лю-

ням делать совсем не положено, — они обыскивали Любочкину спальню. Один из мужчин занимался платяным шкафом, второй обшаривал стеллаж с книгами. Тот, который просматривал бумаги на письменном столе, выбирал некоторые из них и засовывал в сумку на поясе.

Действовали они спокойно, даже чересчур спокойно. И очень тщательно. Настя навела бинокль на одного из них и некоторое время наблюдала за тем, как он перебирает вещи в ящиках комода. Вот он достал коробку с бумажными салфетками и осторожно вскрыл ее. Вытряхнул содержимое на ровную поверхность и принялся проверять каждую салфетку в отдельности. Затем то же самое проделал со стопкой носовых платков, перетряхнув их все по одному и сложив в точности так, как прежде. Действовал он в тонких резиновых перчатках. Их можно было вообще не заметить, не будь они желтоватого оттенка.

«Господи, что они там ищут? — подумала Настя, чувствуя, как страх бабочкой бьется и щекочет у нее в горле. — Деньги? Драгоценности? Какой-нибудь компромат на адвоката Мерлужина? Наверное, это никакие не спасатели, совсем даже наоборот». Нервничая, Настя принялась водить биноклем по сторонам быстрее, чем нужно. Перед ее глазами запрыгали фрагменты интерьера, в которые то и дело вползали чьи-то руки, лоб или глаза.

Она не знала, что делать. Если позвонить в милицию, ее услышит шофер, который нервно прохаживается по дороге —

ведь окна у нее распахнуты настежь. Закрыть их сейчас тоже нельзя – сразу же привлечешь к себе внимание. Настя осталась стоять за занавеской. Старалась при этом не дышать. Все, что она могла, – попытаться запомнить лица предполагаемых преступников.

Внезапно один из «комбинезонов», проверявший стопку книг на подоконнике, резко поднял голову и уставился прямо в Настино окно. Потом щелкнул пальцами и что-то сказал одному из своих, мотнув головой в сторону ее дома.

– Господи! – прошептала Настя, вжавшись в стену. – Они меня заметили!

На самом деле «комбинезону» показалось, будто в распахнутом окне что-то блеснуло.

– Пойди погляди, что там, – приказал он напарнику, и тот быстро побежал вниз. На нем были теннисные туфли – мягкие и бесшумные. Настя не слышала его шагов, и когда осмелилась выглянуть из-за занавески еще раз, с ужасом увидела, что этот тип уже на ее газоне.

Отступив в глубь комнаты, она нашарила рукой телефон, и в этот момент телефон начал звонить. Это было так неожиданно, что Настя мгновенно схватила трубку, и первый же звонок захлебнулся на вдохе. Дрожа всем телом, она прыгнула в кровать, подмяв под себя аппарат, и накрылась простыней до самых ушей.

– Алло! – закричала ей в живот трубка голосом Люси. – Настька, если это ты, то готовься к смерти!

Настю от этих слов мгновенно обдало могильным холодом. Краем глаза она заметила, как в окне появилась чья-то макушка. Прикидываться спящей –дохлый номер. Этот тип наверняка слышал шум и вряд ли купится на невинно закрытые глазки и трепещущие реснички. Надо сделать так, чтобы он поверил: она ничего не видела!

Обняв двумя руками подушку, Настя горячо зашептала:

– Да, милый, да! Иди ко мне! Иди сюда! Да, молодец!

Она извивалась под простыней, словно ящерица, которой прищемили не хвост, а голову, и исторгала из себя сладострастные вопли. Наконец мотор снова заурчал, шум его приблизился, потом стал удаляться. Настя рывком отбросила простыню, прыгнула на пол и убедилась, что микроавтобус исчез. Перекрестившись, она поднесла телефонную трубку к уху и сказала:

– Алло!

– Ты что, завела собаку? – с подозрением спросила Люся.

– С чего ты взяла?

– А кто сейчас рычал и скулил?

– Это я.

– По-моему, ты вообще сошла с ума! – заявила Люся. – Убежала с дня рождения! Как ты могла? Мы думали, ты напилась и упала с балкона. Полночи лазили с фонарями по палисадникам. Петька споткнулся о забор и сломал ногу! Мы только что из травмпункта. Татьяна поехала домой, обзванивает больницы. Она неколебимо уверена, что ты пьяная вы-

шла на шоссе и тебя сбила машина.

– А почему вы мне не позвонили? – удивилась Настя.

– Не прикидывайся овцой! – рассердилась Люся. – Дома тебя точно нет!

– Конечно, меня нет дома, я на даче, – возмутилась Настя. – Ты так наклюкалась, что даже не понимаешь, куда звонишь?

– Как я могла наклюкаться, когда утром мама привезет детей?

– Утро уже наступило, – напомнила Настя. – А поскольку я всю ночь не спала, то как раз собираюсь лечь. Я тебе потом перезвоню.

Разъединившись, Настя продолжала держать телефонную трубку на весу. Обращаться в милицию или нет? А вдруг в микроавтобусе приезжали не бандиты? Мало ли какие у Макара дела с этими типами? Наверное, сначала надо спросить у него, а потом уже гнать волну.

Настя упала на кровать и через пять минут уже спала без задних ног. Разбудил ее все тот же телефон. Звонки были прерывистые и требовательные: так обычно накаляет обстановку межгород. Настя вскочила и поспешила схватить трубку, уверенная, что звонит мама.

Под Рождество Настина мама ни с того ни с сего взяла да и встретила мужчину своей мечты. Мужчиной ее мечты оказался финн по имени Эйно. Мама уверяла, что он не только богат, но еще умен и добр. Непонятно, как она это опреде-

лила, ведь тот почти не говорил по-русски. Свадьбу сыграли три месяца назад. Счастливые молодожены отправились в просторную северную страну, а Настя осталась в Москве, хотя ее отважно звали с собой.

«Не представляю себе, что я могу делать в Финляндии, – отбивалась она. – Чтобы адаптироваться на новом месте, нужно выучить язык. Пока я буду его учить, припущусь к пиву и растолстею так, что потеряю всякую социальную активность».

– Алло, дорогая, ну, как ты там? – спросила мама, которая звонила не реже чем раз в неделю, чтобы держать руку на пульсе.

– Меня вытурили из банка, – уныло сообщила Настя. – Вернее сократили. Придется бегать по конторам, искать новую работу.

– О! – воскликнула огорченная мама. Потом помолчала и добавила: – Я вот что подумала. Берика ты мою машину и начинай ею пользоваться. Тем более что у тебя есть доверенность. В самом деле: чего ей пылиться в гараже?

– Мамочка, ты же знаешь, как я вожу машину. Меня обгоняют даже велосипедисты, и всегда с матом.

Настя решила не признаваться, что уже перегнала машину на дачу и собиралась пользоваться ею без разрешения.

– Ладно-ладно, – сказала мама, – не прибедняйся. Ключ в письменном столе, в шкатулке с лошады. Кстати, дорогая, я так скучаю по своим цветам! Ты ухаживаешь за клумбой?

– Конечно! – с жаром соврала Настя.

Положив трубку, она высунулась в окно и тоскливо посмотрела на цветы, загубленные сорняками. После завтрака твердо решила выйти на субботник. Поскольку завтрак сопровождался чтением интересной книги, он затянулся до самого обеда. Так что цветам пришлось ждать ее довольно долго. Но в конце концов Настя все же вылолала сорняки и испытала такой прилив трудового энтузиазма, что решила заодно обложить клумбу камушками и полить газон.

В разгар ее бешеной активности к своему особняку подкатил Макар Мерлужин. Невысокий и плотный, в свои сорок лет он имел отличную деловую репутацию и потрясающие перспективы. У него были добродушные щеки, наверняка вводившие в заблуждение клиентов, и донжуанская ямка на подбородке. Макар являлся счастливым обладателем стандартного набора материальных благ и был женат на очаровательной и бестолковой девице Любочке, которая исполняла роль жены совершенно не так, как ему хотелось.

– Макар! – крикнула Настя через забор, когда он вылез из автомобиля. – Мне надо тебе кое-что сказать!

Макар помахал рукой и подпрыгивающей походкой подтянулся к калитке. Взялся за нее руками, но не вошел.

– Что такое? – спросил он, бегая глазами по сторонам и явно думая о чем-то постороннем.

– Рано утром у тебя здесь шарили какие-то люди, – осторожно сообщила Настя. – Какая-то фирма. Называется

«КЛС». По крайней мере, так было написано на их микро-автобусе.

Макар отступил на два шага и вытянул вперед ладони.

– Все нормально, все нормально, – пробормотал он. – Это по делу. Ничего. Не беспокойся.

– Хорошо, не буду, – пожала плечами Настя. – А где Любочка?

– Она в Москве у тетки. Сегодня там ночевала и еще на завтра останется. У нее в последнее время что-то с нервами. Наверное, очередная депрессия.

– Послушай, Макар, а что значит «КЛС»?

– Это... Это просто сокращение такое, – нервно сказал Макар и, быстро распрощавшись, метнулся к своему дому.

– Ладно, – пробормотала Настя вслед его спине, – я ничего не поняла, но мне и ни к чему.

Возвратившись домой, она привела себя в порядок и, встав перед зеркалом, сказала вслух:

– Пока я снова не осела в какой-нибудь бухгалтерии, надо пожить красиво!

Она решила тотчас же вывести «Тойоту» из гаража, поехать в город и заказать легкий ужин в каком-нибудь недорогом ресторанчике. «А почему бы и нет, черт побери?»

Настя села в прекрасный белый автомобиль и медленно выехала на дорогу. Потом открыла окно и выставила наружу локоть. Так делали ослепительные женщины в старых фильмах. Они вели себя непринужденно и покоряли сердца всех

мужчин, которые имели несчастье обратить на них взор.

Несмотря на потрясающую машину, Настя хорошо понимала, что особо рассчитывать не на что. В ее внешности не было ничего выдающегося, и мужчины проходили мимо нее, как мимо пустого места. На арене брачных игр она была даже не статисточкой, ибо статисточка обладает хотя бы игровым суффиксом, а просто статисткой. Без всяких умильных хвостиков и глупых ожиданий получить главную роль.

Жених Коля Шишкин, который бросил Настю полгода назад, прямо в день ее двадцатидевятилетия, безжалостно заявил, что нормальным парням нравятся яркие женщины, которые зажигают мужской глаз и веселят сердце. А из таких, как Настя, состоит толпа.

Подруга Люся уверяла, будто Настя сама виновата в том, что мужчины ее недооценивают. «Ты с детства видела в телевизоре свою потрясающе красивую мать и выпестовала в себе кучу комплексов, – разорялась она. – Вместо того чтобы расцвести, ты свернулась, как кислое молоко. Если поставить нас с тобой рядом и сравнить, ты, пожалуй, дашь мне сто очков вперед. Начни думать о себе лучше, и мужчины тотчас же отреагируют».

Настя очень надеялась, что Люся не врет, и честно старалась думать о себе лучше. Однако мужчины по-прежнему вели себя с ней чертовски нелюбезно.

Вот и сейчас шоу продолжалось по одному и тому же сценарию. Водителем Настя была неопытным, поэтому, как

обычно, ехала со скоростью божьей коровки. Какой-то тип на «жигуленке», обгоняя ее, притормозил и злобно крикнул в открытое окно:

– Ну ты, свистушка, на похороны, что ли, едешь?

Вместо ответа Настя достала темные очки и водрузила их на нос, чтобы никто не мог заметить выражения ее глаз. Потом вспомнила, что подруга Люся советовала ей никому не давать спуска, и в свою очередь, высунувшись в окно, звонко крикнула вслед обидчику:

– Езжай, езжай, помет козлийный!

Потом спрятала голову и тут же испугалась, что обозванный гражданин ее услышал и может сделать какую-нибудь пакость. Она вцепилась в руль так, что побелели костяшки пальцев, и некоторое время пребывала в страшном напряжении.

Когда впереди показалась стоянка, Настя решила остановиться и купить в киоске бутылочку минералки. А заодно размять ноги, не слишком привычные к педалям.

На стоянке было многолюдно, но, направляясь к киоску, она чувствовала себя чертовски одинокой и совсем-совсем никому не нужной. Получив в руки бутылку «Нарзана», Настя развернулась и уже сделала первый шаг в обратную сторону, как вдруг... из стоявшего неподалеку новенького «Вольво» вылез молодой человек сногсшибательной наружности. Вероятно, он ехал в Москву прямиком с конкурса «Мистер Вселенная» с первым призом в «бардачке». Яр-

ко-голубой джинсовый костюм идеально совпадал с цветом глаз. Налетевший ветер взъерошил его светлые волосы и тут же стих, сраженный неземным великолепием.

Мистер Вселенная посмотрел на идущую навстречу Настю и широко улыбнулся. От этой улыбки птицы на деревьях перестали петь, а у грузовика, выруливающего со стоянки, заглох мотор.

– Простите, э-э-э... – сказал Мистер Вселенная, заступая Насе дорогу. – Девушка, милая, вы на колесах?

Настя сглотнула и уставилась на него, чувствуя себя Зо-лушкой, которая по дурости попала на глаза принцу уже после того, как часы пробили двенадцать.

– Вы ведь из Подмоскoвья едете? – не дожидаясь ответа, продолжал красавец. – Подбросьте меня до какого-нибудь очага цивилизации. Машина заглохла, а мне чертовски некогда, опаздываю к гостям.

Заметив, что Настя вообще никак не реагирует на его слова, он с энтузиазмом добавил:

– Я вам заплачу!

Она тут же представила, как этот потрясающий мужик усядется по правую руку от нее и попытается завести непри-нужденный разговор. Она точно перепутает педали. А если он еще хоть раз улыбнется, они окажутся в кювете, не проехав и пары километров.

– Ну, так что? Подвезете? – не отставал Мистер Вселенная, глядя на нее с веселым нетерпением.

– Я плохо вожу машину, – выдавила из себя Настя голосом человека, страдающего несварением желудка.

– Отлично, поедем медленно. По дороге я дам вам пару полезных рекомендаций, касающихся правил уличного движения. – Он прищурил один сапфировый глаз. – Неужели откажете?

Настя отвела взгляд и постаралась взять себя в руки. В конце концов, этому типу нужен всего лишь шофер, так что нечего особо напрягаться.

– Ладно, подвезу, – ворчливо согласилась она, обходя его и направляясь к машине.

– Слава богу! А я уж думал, что вы собираетесь послать меня подальше.

Краем глаза Настя увидела, что, тронувшись с места, Мистер Вселенная незаметно поднял левую руку с двумя растопыренными пальцами. Как будто заказывал два пива в баре. Она быстро окинула взглядом стоянку, но ничего особенного не заметила. Ими явно никто не интересовался. Если это был знак, то какой? И кому конкретно он предназначался?

«Надеюсь, я сейчас не совершаю самую большую ошибку в своей жизни, – подумала Настя, пристегиваясь ремнем безопасности. – И мое брненное тело не найдут дальнобойщики в придорожной канаве на исходе лета». Тут же она вспомнила слова подруги Люси, которая со знанием дела заявляла: «В жизни каждой женщины, дорогая, хоть один раз да встречается потрясающий блондин». Может быть, сегодня как раз

такой случай?

– Меня зовут Иван, – представился Мистер Вселенная, делая вид, что езда зигзагами по оживленной трассе – самое обычное дело. – А вас, прекрасная незнакомка?

«Интересно, что во мне прекрасного? Волосы взъерошены, темные очки на глазах и довольно посредственные ноги. Наверное, когда он назвал меня девушкой, то посчитал, что делает комплимент. Зуб даю, он лет на пять меня моложе», – подумала Настя, испытывая странное раздражение против этого типа. С каждым километром это раздражение только усиливалось. Попутчик был слишком красивым, слишком галантным, слишком внимательным. Каким-то до ужаса ненастоящим.

«Потрясающий тип флиртует со мной, – продолжала накручивать она себя. – Но ведь это не какое-нибудь кино, в котором Кларк Гейбл влюбляется в простушку и делает ее самой счастливой женщиной на земле. Со мной такого произойти не может по определению. Тогда чего он ко мне прицепился?»

Иван и в самом деле проявлял к ней живейший интерес и ловил каждое слово, слетавшее с ее языка. Когда въехали в Москву, Настя остановилась у первого же попавшегося метро и повернулась к своему спутнику:

– Ну, вот вы и на месте. Здесь легко поймать такси.

– Хм, – сказал Иван, потревожив указательным пальцем идеальную нижнюю губу. – Вы куда сейчас направляетесь?

– По делам, – нелюбезно ответила она, мгновенно ошетилившись.

– А что, если прежде, чем разъехаться, мы поужинаем вместе? – спросил Иван. – Конечно, мне неловко, что за рулем вы, а не я...

– Ничего-ничего, – тут же откликнулась Настя, почувствовав внезапный азарт.

Если он хотел ее убить и выкинуть из машины, то сделал бы это по дороге, вынудив остановиться в безлюдном месте. Так что же ему надо на самом деле?

– Я согласна, – заявила она и решительным жестом сняла очки. – Давайте поужинаем вместе.

Встретившись с ее вызывающим взглядом, Иван моргнул от неожиданности. И тут же расцвел, словно холеный голландский тюльпан.

– Только мне надо позвонить, – вскинулся он. – Чтобы ребята забрали мою машину со стоянки. Подождите минуточку, ладно?

Он выскользнул на улицу и, повернувшись спиной к дверце, достал сотовый телефон. Настя протянула палец к кнопке и опустила окно с его стороны. Если он покушается на ее «Тойоту», то позвонит сообщникам и скажет что-нибудь типа: «Птичка в клетке». Однако ничего подобного не случилось. Иван сначала позвонил насчет машины, а потом домой.

– Мам, это ты? – спросил он, приглаживая свободной рукой волосы на затылке. – Знаешь, ты извини, но я к ужину

не успею. Да, я знаю, что гости. Ну, мам! Позови Саньку.

Настя прикусила губу и еще ниже опустила окно.

– Санька! – произнес Иван через некоторое время. – Я к ужину не буду. Вообще не знаю, когда буду. Да, с девушкой, а тебе завидно? Я ведь тебя прикрываю, крысенок ты эдакий. Как-нибудь задобри мать. Ну, не знаю, придумай что-нибудь. Скажи, деловая встреча, важная. Скажи, что я в отчаянии, но поделать ничего не могу.

Настя подняла окно и, опустив зеркальце, с недоверием погляделась в него. Она была все та же: тот же слегка курносый нос, те же среднестатистические губы, серые глаза с узким желтым обручем вокруг зрачка, средней длины волосы самого обычного русого цвета. «Может быть, во мне есть какой-то скрытый шарм? – с сомнением подумала она. – Что-нибудь взрывоопасное, о чем я до сих пор не догадывалась?»

Как бы то ни было, но через несколько минут Иван снова оказался на соседнем сиденье и, потирая руки, заявил:

– Знаю один потрясающий ресторанчик. Там французская кухня и и-зу-мительная музыка.

Настя готова была лечь костыми, но выяснить, что привлекло к ней мужчину, из-за улыбки которого вполне могла бы начаться какая-нибудь женская война. Приняв решение идти до конца, она немного расслабилась и стала вести себя более адекватно.

Однако в том самом французском ресторанчике, куда они приехали, Настю ждала неожиданность. Неожиданность

имела вид Любочки Мерлужиной в трехсотдолларовом платье, которым она хвасталась перед Настей пару дней назад. Под руку она держала видного мужчину с надменной физиономией и наглыми маленькими усами. Мужчина смотрел на нее покровительственно. Впрочем, Любочке легко было покровительствовать. В ее фигуре доминировали изгибы и округлости, а на лице – налитые сладким вишневым соком губы. Довершали соблазнительный облик в меру наивные глаза.

Судя по всему, парочка уже поужинала и двигалась к выходу из ресторана. Когда дамы столкнулись нос к носу, Любочка Мерлужина открыла рот и мгновенно пошла красными пятнами. Настя тоже открыла рот, но никак не могла решить – поздороваться или сделать вид, что она внезапно ослепла.

– Ой, – сказала наконец Любочка неестественно громким голосом. – Забыла попудрить нос. Можно мне в дамскую комнату?

Она подняла глаза на своего спутника, но тот нахмурился и, отрицательно покачав головой, наклонился к ней и что-то тихо произнес.

Любочка выразительно посмотрела на Настю и направилась к большому зеркалу, висящему в холле. Повинуясь ее немому призыву, та улыбнулась Мистеру Вселенная и отправилась следом. Любочка встретила ее шипением.

– Ты что тут делаешь?

– То же, что и ты, – удивилась Настя. – Ужинаю с мужчиной.

– Со мной не мужчина, – заявила Любочка и тут же поправилась: – То есть не совсем мужчина. То есть он, конечно, мужчина, но меня он интересует совсем в другом качестве.

– Макар сказал, что у тебя депрессия, – не удержалась от укола Настя.

– Макар дурак, он ничего не понимает. Я полна решимости обновить наш брак.

– Ну да, понимаю, – неуверенно сказала Настя. – В любом случае я рада, что у тебя все тип-топ.

– Только ты Макару ничего не говори, – предостерегла Любочка, возбужденно блестя глазами. – Ты же знаешь, он – словно порох.

– Знаю, знаю, – отмахнулась Настя.

– Ой, все время забываю! – неожиданно громко воскликнула Любочка и полезла в сумочку. – Я ведь давно обещала тебе контрамарку в Ленком.

Вероятно, это был своего рода подкуп. Потому что контрамарку она обещала Насте еще в прошлом году, а тут вдруг вспомнила о ней так кстати!

– Позвонишь по этому телефону, попросишь Лену Семенову, – тараторила Любочка, рисуя в блокноте завитушки. – Скажешь, что от меня. А она скажет, что делать дальше.

Любочка оторвала исписанный листок и сунула Насте в руки.

– Подождешь, пока я подкрашу губы? – спросила она.

Настя спрятала листок и вздохнула:

– Знаешь, мне надо возвращаться. Не то из парня, с которым я пришла, женщины сделают муравьиную кучу.

Она была недалеко от истины. Иван спокойно стоял у стены в холле, а рядом с ним уже роилось несколько ярко окрашенных самочек, призывно вращая попками. Любочкин кавалер обретался возле большого фикуса и ожесточенно копался в карманах пиджака. Проходя мимо, Настя наклонилась поправить ремешок на туфле, и в этот момент усатый обронил визитную карточку. Она невольно протянула руку и, подобрав визитку, выпрямилась, лишь мельком обратив внимание на то, что карточка светло-голубого цвета, а в правом верхнем углу крупно набрано какое-то слово.

– Благодарю, – буркнул усатый и выхватил карточку у Насти из рук. Она повела плечом и быстро отошла.

В расчете сохранить трезвую голову, Настя за ужином не пила спиртного и, несмотря на светские разговоры, была собрана, словно диверсант в стане врага.

– Не хочу с вами расставаться, – заявил Иван, когда они вышли наконец из ресторана и остановились перед «Той-той». – Может быть... Может быть, продолжим этот чудесный вечер? Заедем ко мне? У меня там вечеринка, видите ли. Думаю, веселье еще в полном разгаре, потанцуем немного. Выпьем по чашечке кофе, я познакомлю вас со своими...

Настя дрогнула. Обаяние Ивана было сокрушительным,

словно сибирская река, пошедшая в разлив. Тем более что он весь вечер упорно концентрировал его на одной-единственной женщине.

Итак, сначала они поехали к нему домой и застали в квартире кучу подвыпивших гостей, которым Иван представил Настю как «очень хорошую знакомую». Мать Ивана, невысокая блондинка, одетая в кремовое платье, была похожа на розу, тронутую увяданием. Она встретила спутницу своего старшего сына на удивление тепло и даже показала ей семейный альбом.

Ее младший сын еще не вышел из школьного возраста и был озабочен только тем, как бы незаметно выскользнуть на балкон и выкурить сигаретку. Ивану и Насте он постоянно мешал, потому что именно на балконе они пытались найти уединение для серии поцелуев, в процессе которых Настя потеряла сережку. Правда, она лишь мимолетно пожалела о ней.

В конце концов Иван сел за руль «Тойоты» и взял курс на ее дачу. Они единогласно решили, что лучше продолжить пить вино, оставшись наедине.

Любочка Мерлужина стояла у окна и пристально смотрела на луну, которая уставилась на нее огромным круглым зрачком. Полнолуние всегда вызывало у нее тревогу, а сейчас ее даже озноб пробрал – таким все казалось вокруг торжественным и страшным. Она оторвалась от созерцания ночного пейзажа и включила торшер. Половина второго ночи – пора начинать готовиться.

Любочка сходила на кухню и принесла оттуда большое керамическое блюдо и длинную свечу в стакане, которая осталась еще с Нового года. Потом извлекла из секретера коробку с почтовым набором и достала из нее лист бумаги, украшенный узорами. Опустилась на стул и, нацелив ручку на самый верх страницы, сосредоточенно закрыла глаза. Сидела так минуты две, потом вышла из ступора и принялась быстро писать. Каждую новую мысль – с нового абзаца. Получился почти целый лист убористого текста.

Едва она закончила, как во входную дверь кто-то тихо поскребся. Словно любовник. Но это не любовник, нет! К любовникам она никогда не относилась с таким пиететом.

Любочка улыбнулась и, с грохотом отодвинув стул, полетела к двери.

– Слава богу, что ты уже здесь! Одной как-то неуютно, – сказала она и нервно хихикнула: – Я чувствую себя язычни-

цей.

Она повела гостя в комнату и показала рукой на стол:

– Уже все приготовила.

– И написала?

– И написала.

– Ну, давай сюда.

Он протянул красивую руку и пошевелил пальцами, ласково ее торопя. Любочка поспешно подала лист.

– Так что, начнем? – спросила она, стесняясь, что он читает так внимательно.

– Начнем. Только нам потребуется вода. Много воды. Хорошо бы набрать полную ванну. Надеюсь, у вас не отключили горячую воду?

Любочка заливисто рассмеялась:

– К счастью, нет. Мы уже пережили это стихийное бедствие в середине мая. Подожди, я сейчас.

Она побежала в ванную и завоzilась там. Вскоре послышался характерный шум – она пустила воду.

Гость полез в карман и достал оттуда тонкие резиновые перчатки. Внутри они были присыпаны тальком, так что руки мягко скользнули в них. Пришелец несколько раз сжал и разжал пальцы, а потом сцепил их за спиной. Как всегда в такие минуты, он почувствовал прилив возбуждения. Даже воздух вокруг неуловимо изменился, насытившись его адреналином.

– Я зажгу свечу? – спросила Любочка, стремительно входя

в комнату. Руки у нее были в капельках воды.

– Не надо, – мягко ответил тот. – Не надо ничего жечь. Мы поступим с тобой по-другому...

* * *

Поздним утром Настя открыла глаза и уставилась в потолок. Потом осторожно повернула голову и посмотрела на мирно спящего рядом Ивана. Он лежал на спине, закинув руку за голову. Не храпел, не пускал слюни и вообще выглядел до такой степени привлекательно, как будто изображал сон перед телекамерой.

Настя тихо выскользнула из постели и, прокравшись в большую комнату, плотно прикрыла за собой дверь. Подняла телефонную трубку и набрала Люсин номер.

– Это я, – сообщила она и, услышав, что близнецы орут в два горла, быстро добавила: – Я на минутку.

– Подожди, я спрячусь в ванной! – крикнула Люся, и через минуту ее голос снова зазвучал в трубке: – Что там у тебя случилось?

– Понимаешь, я встретила мужчину... Люся мгновенно наострила уши.

– Мужчину? – переспросила она. – А ты убедилась, что он не аферист?

– Да, – почти шепотом ответила Настя. – Он не аферист. Он познакомил меня со своей мамой.

На том конце провода Люся громко булькнула.

– Тебе тоже кажется это странным? – быстро спросила Настя. – Такая оперативность, я имею в виду?

– А как он выглядит? – вопросом на вопрос ответила та.

– Как совместная греза тысячи француженок.

– И где он сейчас?

– Спит в моей постели.

– В твоей по...

– Послушай меня, – зашептала Настя, не давая развернуться Люсиной фантазии. – Он так хорош собой, что при взгляде на него становится не по себе.

– А зачем ты на него смотришь? Не думаю, что ты затащила его в постель только для того, чтобы на него смотреть.

– В том-то все и дело, что я не затаскивала его в постель! Это он проявил инициативу.

– Ну? – неуверенно спросила Люся. – И что?

– Это не кажется тебе подозрительным?

– А что тут подозрительного?

– Инициатива и подозрительна. Как ты не понимаешь? – возмутилась Настя. – Даже простой, как валенок, Шишкин убежал от меня! А тут совершенно роскошный мужик... Так что ты мне посоветуешь?

– А что ты хочешь, чтобы я тебе посоветовала? – на всякий случай спросила умная Люся.

– Мне кажется, что я никогда не смогу ему доверять, – с тоской заявила Настя. – Все время буду думать, что он ме-

ня для чего-то использует. Ты сама всегда говорила – нужно остерегаться красивых блондинов. Выдвигала всякие умные теории, мучила меня зарубежной статистикой...

– Странно, что он блондин, – перебила ее Люся. – Тебе ведь всегда нравились жгучие брюнеты. С карими глазами и солдатскими стрижками.

– Ага, и с родинкой на щеке, – с издевкой подтвердила Настя.

– Может быть, у тебя резко поменялся вкус?

– Исключено. Я по-прежнему без ума от брюнетов.

– Так чего ты хочешь? – нетерпеливо поинтересовалась Люся.

– Хочу, чтобы этот тип испарился, – призналась Настя. – Знаю, это звучит несколько странно из уст такой девушки, как я...

– Какая ты девушка? Тебе уже скоро тридцать лет, – напомнила наглая Люся. – И если мужик тебе не нравится, гони его в шею – не важно, красивый он или нет.

– Думаешь? – оживилась Настя. – Может быть, правда порвать с ним, и все? Вот утром позавтракаем, и я с ним порву.

– Ага, когда он уедет, так об этом и не догадавшись, – саркастически заметила Люся. – А потом ты перестанешь отвечать на телефонные звонки, опасаясь объяснений, и до тебя будет не добраться даже самым близким друзьям.

Близнецы заорали так, что стало слышно даже в ванной. Люся быстро свернула разговор, пообещав позвонить попоз-

же.

Настя решила, что стоит напрячься и приготовить завтрак. Она не хотела ударить в грязь лицом, потому потратила на это дело кучу времени. После чего прокралась к спальне, приоткрыла дверь и заглянула в щелку.

Кровать была пуста, а на подушке лежала записка: «Случайно услышал, что ты говорила обо мне по телефону. Не волнуйся, больше не увидимся. Иван». Вероятно, он вышел через черный ход и короткой тропинкой отправился на станцию.

– Вот тебе и раз, – вслух произнесла Настя, пытаясь вспомнить, что конкретно она сообщила подруге о своем новом знакомом. – Ничего себе приключение!

Она сама съела приготовленный завтрак и снова позвонила Люсе. Близнецы все еще орали.

– Это опять ты? – удивилась та. – Что случилось?

– Мой друг уехал, а я, понимаешь, не знаю, чем заняться, – призналась Настя, неожиданно постеснявшись сказать про бегство Ивана.

– Просмотри объявления об устройстве на работу.

– Здрас-сьте! Меня ведь сократили до того, как я побывала в отпуске!

– Ну и что?

– И когда я устраюсь на новую работу, мне долго-долго отпуска не дадут. Поэтому я как минимум месяц собираюсь сидеть дома.

– Тогда сходи на пруд! – посоветовала Люся.

– Какой пруд? У нас тут тучи.

– Ну, поиграй на компьютере в «Линии». Ты ведь дня не можешь прожить без всей этой дребедени.

Положив трубку, Настя решила последовать совету подружки и поплелась к компьютеру. Однако компьютер не грузился. Он уставился на хозяйку черным экраном, заполненным парой строк «собачьего» текста.

– О господи! Сломался. Только этого мне не хватало, – чуть ли не до слез расстроилась Настя.

Жизнь со сломанным компьютером представлялась ей совершенно дикой. С его помощью она не только коротала досуг, но и переписывалась с друзьями. Кроме того, в ближайших планах у нее стояло сочинение резюме. Не от руки же его писать! И рассылать резюме лучше по электронным адресам, а не в дедушкиных конвертах.

Придется звонить в ту фирму, которую она нашла года два назад и в экстренных случаях всегда пользовалась ее помощью. Надо только, чтобы кто-нибудь из специалистов согласился ехать за город. Хоть это и недалеко, но все-таки не Москва.

– Пришлем, – пообещали ей на фирме. – Владимира пришлем. Он будет... Э-э-э... Часа через два. Устроит?

Ровно через два часа в дачный поселок, грозно рыча, въехал раздолбанный «жигуль», за которым тащился хвост черных выхлопов. Настя легла животом на подоконник и ждала,

что будет дальше.

Из авто появился молодой мужчина с чемоданчиком. Захлопнув дверцу, он поднял глаза и, увидев торчащую из окна голову, улыбнулся и помахал рукой. Настя сглотнула. Мужчина был брюнетом с короткой стрижкой. Когда она открыла дверь и смогла рассмотреть его поближе, то увидела, что глаза у него карие, а на щеке под глазом маленькая родинка.

«Нет, это уж слишком! – подумала она, стараясь ничем не выдать своего замешательства. – Только что мы с Люсей поговорили о том, что мне нравятся стриженные почти под ноль брюнеты, и вот пожалуйста! Даже родинка при нем. Впрочем, может быть, он и не взглянет в мою сторону. Сейчас усядется за компьютер и забудет о моем существовании».

– Владимир, – представился брюнет и протянул Насте руку.

Та не без трепета подала ему свою. Тип с родинкой наклонился и коснулся ее руки губами. Это было так неожиданно, что Настя задрожала, словно заячий хвост. От Владимира пахло лимонным лосьоном. Сквозь этот запах пробивался какой-то иной, более слабый, но ужасно знакомый. Лишь спустя некоторое время Настя поняла, что это такое. Возможно, сообрази она сразу, чем от него пахнет, ее бы и осенила какая-никакая догадка.

– Что-то я не видела вас на фирме, – пискнула она. Хотя, если говорить по правде, на фирме этой она была всего один, самый первый раз. А все последующие разы звонила туда по

телефону.

– Тем не менее я работаю там уже довольно давно, – заметил Владимир, неохотно выпуская ее длань и продолжая улыбаться. – И мне тоже жаль, что мы раньше не встречались.

– Может быть, хотите попить с дороги? – предложила хозяйка, переступая с ноги на ногу.

– С удовольствием. Кофе, если можно.

Получив в руки чашку, он закинул ногу на ногу и спросил:

– Компьютер нужен вам для работы? – Джинсы сидели на нем так туго, словно их надевали с мылом.

– Нет. Вообще-то по работе я связана с компьютером, но дома пользуюсь им в личных целях, – ответила Настя.

– А почему вы не на работе? – не отставал тот. – У вас свободный график?

– Я в отпуске, – коротко пояснила Настя, не желая вдаваться в подробности.

Владимир вопросительно изогнул бровь. Бровь была идеальной формы. «Если бы он участвовал в конкурсе Мистер Вселенная, то занял бы второе место», – невольно подумала она.

– Почему же вы проводите отпуск одна? – вкрадчиво поинтересовался гость, и в его глазах цвета кофейной гущи сверкнуло любопытство.

В сущности, от ответа Насти кое-что зависело. Она могла сразу же расставить все точки над «и», заявив: «С чего вы ре-

шили, что я провожу его одна? Просто мой муж (любовник, бойфренд) возвращается только вечером. Кстати, послезавтра мы улетаем с ним в Испанию». Однако ответ мог стать и своего рода приглашением: «Я одна, потому что мне не с кем проводить отпуск». Настя выбрала третий вариант, трусливо пробормотав:

– Мой отпуск только начался.

Когда с кофе было покончено, Владимир потер руки и сказал:

– Ну-с? Где больной?

– В каком смысле? – удивилась Настя.

– Не обращайтесь внимания, привычка, – усмехнулся тот. – Я четыре года учился на доктора, но по семейным обстоятельствам вынужден был бросить учебу. Теперь подрабатываю чем могу. Так что я всего-навсего имел в виду компьютер.

– А! Компьютер – вон там. Пойдемте, я покажу.

Когда Владимир сел, Настя зашла ему за спину и уставилась на экран.

– Вы пока можете заниматься своими делами, – мягко посоветовал «доктор». – Лечение компьютеров – дело тонкое.

Он пал на стул и принялся аппетитно щелкать клавишами. В это время под окнами, словно ракета, промчался автомобиль и резко затормозил, взвизгнув шинами. Захлопали дверцы, потом слышались мужские голоса, сопровождающиеся странными низкими всхлипами.

– Извините, – сказала Настя и, нахмурившись, выглянула в окно.

Двое незнакомых типов под руки тащили к особняку Макара Мерлужина. Именно Макар издавал ужасные звуки, которые испугали Настю. Он стenal и мотал головой, а ноги его время от времени бессильно повисали и волочились по земле.

– Вы пока занимайтесь компьютером, – заявила Настя, – а я сейчас.

Она выскочила на улицу и, подойдя к забору, окликнула:

– Эй! Послушайте! Что случилось?

Мужчины обернулись на голос. Макар тоже обернулся и, увидев Настю, вырвался из рук провожатых. Сделав два самостоятельных шага в ее сторону, он с надрывом произнес:

– Любочка... Покончила с собой!

Настя так сильно вздрогнула, что ее сердце будто упало в желудок и теперь билось там, в совершенно неподобающем месте.

– Любочка? – по-дурацки переспросила она. – Покончила с собой?

– Она вскрыла себе вены! – заплакал Макар, вытирая нос пятерней. – Набрала полную ванну воды и... Оставила мне... Вот!

Макар вытащил из нагрудного кармана смятый лист и дрожащей рукой протянул через забор. Мужчины, которые привезли его домой, молча ждали.

– Это к-копия п-предсмертной записки! – пояснил он, с трудом выговаривая слова. – Я так и знал! Ни к какой тетке она не поехала. Отправилась в нашу городскую квартиру и там...

Предсмертная записка Любочки напоминала хорошо продуманный перечень горестей и разочарований. В ней не оказалось ни обращения, ни подписи, только число, однако содержание не оставляло никаких сомнений в том, что Любочка отнюдь не считала свою жизнь удавшейся.

«У меня нет детей и, по всей вероятности, никогда не будет.

Макар занят только юридическими делами, а на меня обращает внимание лишь тогда, когда я ему досаждаю.

У меня нет призвания в жизни.

Я не слишком умна, и коллеги мужа меня презирают.

Когда Макар орет на меня и тычет в нос деньгами, которые он мне дает, я чувствую себя содержанкой.

Я ленива и не очень хочу чему-то учиться.

Я не вижу выхода из сложившейся ситуации».

– Это мои коллеги, – кивнув на провожатых, сказал Макар, когда Настя отдала ему записку обратно. – Дима и Сергей. – Оба кивнули с вынужденными улыбками. – Анастасия, пойдем с нами в дом.

Макар махнул рукой и побрел по вымощенной круглыми камнями дорожке к парадному крыльцу.

– Почему она это сделала? – задал он риторический во-

прос, войдя в гостиную и рухнув на диван. – Неужели из-за этого? – Он потряс в воздухе запиской и горестно уставился на нее. – Анастасия, вы ведь были с ней подругами. Она наверняка делилась с тобой секретами. Ты можешь понять, почему Любочка решила все свои вопросы вот таким способом?

Настя этого понять не могла. Более того, самоубийство настолько не вязалось с Любочкиным мироощущением, что она даже не нашла, что сказать раздавленному горем мужу.

Возвратившись к себе, она вошла в комнату, где сидел Владимир, и несколько раз прошлась туда-сюда, заложив руки за спину. Тот не обернулся, углубленный в процесс починки. Тогда Настя не сдержалась и сообщила его замечательно вылепленной голове, развернутой к ней затылком:

– Представляете, моя соседка по даче покончила с собой!
– Да что вы говорите? – живо обернулся он. – Из-за чего?
– Ощущала себя никому не нужной, – со вздохом сделала вывод Настя. – Мы с ней приятельствовали, ее муж в трансе.
– От души ему сочувствую.

Настя вспомнила про листок с телефоном, который дала ей Любочка накануне, и в порыве печали извлекла его из сумки. Повертела в руках, разглядывая прелестно выписанные букочки, и только тут заметила, что на обратной стороне тоже что-то есть. В ее ловких пальцах листочек сделал сальто, и Настя увидела, что прямо поперек него торопливо написано: «Меня хотят убить».

Некоторое время Настя тупо смотрела на эту фразу, потом тихо ахнула. Был ли это сигнал SOS? Немой вопль? В голове ее завихрились мысли, толкаясь и мешая друг другу, словно дети на переполненном катке. «Господи, неужели я прошла-пила Любочкину жизнь? – покрываясь холодным потом, подумала Настя. – Она надеялась, что я ей помогу, а я...»

Почему же Любочка тогда, в ресторане, не дала ей понять, что в записке нечто важное? Почему не намекнула на опасность? Понятное дело – из-за усатого. Он не позволил ей уйти в дамскую комнату, встал неподалеку и слушал, о чем они говорят. Значит, именно усатый причастен к смерти Любочки!

А как же тогда письмо, которое показывал ей Макар? Оно определенно настоящее, Макар не дурак и опытный адвокат к тому же. Допустим, Любочку и в самом деле убили. Убийца, дабы замести следы, силой заставил жертву написать предсмертную записку. В этом случае письмо должно быть коротким и предельно лаконичным. Не таким, какое оставила Любочка.

Настя держала записку в дрожащих пальцах и не знала, что с ней делать.

– Вам разговоры не будут мешать? – наконец спросила она у погруженного в компьютерную нирвану Владимира. – Я хочу позвонить подруге, а телефон только в этой комнате.

– Звоните, конечно, – замахал тот руками. – Зачем вы вообще спрашиваете? Это ваш дом.

Настя дрожащими пальцами набрала номер и сказала:

– Люся, ты должна уделить мне несколько минут.

– А почему у тебя такой голос? – тут же заметила та.

– Помнишь мою соседку Любочку Мерлужину?

– Отлично помню, – напряженно ответила Люся. – И?

– Она сегодня ночью покончила с собой.

– Да ты что? – ахнула впечатлительная Люся. – Как? Почему? Она же была такая вся благополучная!

– Вся, да не вся, – отрезала Настя. – Впрочем, я тебе не сплетничать звоню, а посоветоваться.

Кинув взгляд в сторону копошащегося над компьютером Владимира, она понизила голос и продолжала:

– Дело в том, что вчера вечером я видела Любочку. Она сказала мужу, что поедет ночевать к тетке, а сама отправилась в городскую квартиру. Но перед этим ужинала в ресторане с мужчиной.

– Хочешь сказать, у нее был любовник?

– Возможно, любовник. А возможно, и нет. Как бы то ни было, она этому типу слепо подчинялась. Когда я заговорила о Макаре, она тут же начала оправдываться. Говорила, что это вовсе не то, что я подумала, что она мечтает освежить свои с Макаром отношения, а этот тип вроде как ей помогает.

– Ну-ну, – пробормотала Люся. – Здорово он ей помог.

– Ох, Люся! Я боюсь, как бы он ей в прямом смысле не помог отправиться на тот свет!

Она в двух словах рассказала про записку.

– Да брось! – отмахнулась Люся. – Это какая-то ерунда. Забудь и не бери в голову. Просто глупое совпадение. Она ведь была в ресторане, а не в пустыне. Могла закричать, позвать на помощь, разве нет?

– Да, – уныло согласилась Настя.

– Тогда перестань комплексовать.

– Но я комплексую! – призналась Настя. – Понимаешь, я не знаю, что делать. Не могу же я обо всем рассказать Макару! Однако на душе так беспокойно! Тот тип, с которым Любочка ужинала, возможно, был последним, кто видел ее живой. По этому поводу хотелось бы задать ему парочку неловких вопросов. Но я не знаю, как его найти.

– Может быть, сообщишь в милицию? – неуверенно предложила Люся.

– Ага. Ты ничего не забыла? Макар – адвокат, до него наверняка дойдет вся без исключения информация. Вот это будет фишка: сразу после гибели жены узнать, что она бегала на сторону!

– Н-да, – согласилась Люся. – Нескладно.

– Но и оставить все так, как есть, я не могу. Представляешь, какую я ощущаю ответственность?

– Послушай, а Любочка не упоминала о том, как зовут парня, с которым она ужинала?

– Нет, – с сожалением ответила Настя.

– Но ты могла бы его узнать?

– Конечно, могла бы. Только где я его возьму?

– Сосредоточься, – велела Люся. – Что, если ты запомнила какую-нибудь деталь, которая станет зацепкой?

– Так ты тоже считаешь, что его надо разыскать?

– Конечно! – с большим жаром подтвердила Люся. – Расскажи-ка мне, как он выглядел.

– Ну... Он высокий... И хотя довольно строен, морда у него сытенькая. Знаешь, есть такие типы, у которых каждый ген заражен самовлюбленностью. Да! И еще усы. У него короткие усы щеточкой.

– Он с тобой разговаривал? – поинтересовалась Люся.

– Нет, буркнул только: «Благодарю». Дело в том, что, когда я проходила мимо, он уронил визитную карточку. В углу было написано какое-то слово. Вот была бы зацепка, если бы я сумела разглядеть какое!

– Думаешь, в углу была его фамилия? – засомневалась Люся.

– Вряд ли. Скорее всего название конторы, в которой он служит.

– Но вспомнить название ты не можешь? – уточнила Люся.

– Не могу. – Настя вздохнула и почесала переносицу. – Видеть я его видела, но о-о-очень мельком.

– Простите, что встречаю, – совершенно неожиданно подал голос Владимир, поворачиваясь на своем крутящемся стуле лицом к хозяйке. – Я невольно слушал ваш разговор...

– Подожди, – велела Настя Люсе и, прикрыв трубку ладонью, вежливо наклонила голову: – Да-да?

– Я могу вам помочь вспомнить это название, – признался тот. – Заявляю это совершенно серьезно.

– Люся, – сказала Настя в трубку, – тут у меня человек... Он... э-э-э... Говорит, что может помочь мне вспомнить это слово.

– Твой новый друг блондин? – с легкой иронией уточнила Люся.

– Нет, совсем наоборот.

– Брюнет, – хихикнула та.

– Точно.

– С карими глазами?

– Как в воду глядишь.

– Стриженный, словно новобранец, и с родинкой на щеке?

– В яблочко.

– Надеюсь, ты шутишь, – пробормотала Люся.

– Ничего подобного.

– И откуда он взялся? Шагнул на грубый дощатый пол прямо из твоего сна?

– Не сейчас.

– А блондин-то, блондин куда делся?! – никак не успокаивалась Люся. – Ах да, ты ведь не можешь говорить! Так брюнет собирается помочь тебе вспомнить слово на визитке?

– Кажется.

Настя мельком посмотрела на Владимира и увидела, что

тот, сложив руки на груди, изучает ее мягким и проницательным взглядом психоаналитика.

– Вы хотите использовать свое незаконченное медицинское образование? – высказала она догадку.

– Точно, – подтвердил он. – Если вы видели слово на визитке, оно застряло в вашем подсознании, словно елочная иголка в ковре.

– Люся, я тебе позже перезвоню, – заявила Настя и, положив трубку, снова обратилась к Владимиру: – А вы умеете работать с подсознанием?

– Я владею гипнозом. Только перед сеансом вам нужно расслабиться. У вас есть вино?

– Учтите: я, как выпью, сразу забываю про манеры и веду себя с мужчинами совершенно неприлично.

– Ну, хорошо. Можно ограничиться горячим сладким чаем.

Он сам напоил ее чаем, уложил на диван и снял со стеллажа декоративные часы с серебряным маятником, приказав смотреть на него не отрываясь. Настя обратила внимание на то, что руки у него и в самом деле докторские – белые и ласковые.

– А что, если я не поддамся гипнозу? – спросила она, неотрывно следя за этими руками.

Больше ей сказать уже ничего не удалось – язык стал тяжелым, и руки стали тяжелыми, и веки тоже. Она закрыла глаза и провалилась в бездонную яму.

Очнувшись, она с трудом поняла, где находится. В комнате было темно и тихо. Под боком у нее лежало что-то большое, теплое и пахнущее мужским лосьоном. Перекатившись через препятствие, Настя мигом очутилась на полу.

Точно зная, что торшер стоит справа от окна, она на четвереньках побежала в нужном направлении и дернула за веревочку. На ковер тотчас же свалился кружок света, очерченный абажуром. Все еще на четвереньках, Настя обернулась назад и увидела, что Владимир лежит на боку, повернувшись лицом туда, где только что находилась она сама. К невыразимому ее облегчению, он был полностью одет. Не сумев совладать со своими чувствами, она вскочила на ноги и гневно закричала:

– Эй! С чего это вы разлеглись на моем диване? Владимир резко поднялся и одним движением сбросил ноги на пол.

– Я не смог вас разбудить, а было уже три часа ночи.

– Надо заранее предупреждать, что вы только вводите в транс, а выводить не умеете!

– Я умею, – обиделся Владимир. – Я вас давно из транса вывел. Вы сразу же решили выпить вина, а потом уложили меня на диван рядом с собой, обняли, стали говорить хорошие слова...

– Хорошие – это какие? – мрачно поинтересовалась На-

стя. – И вообще: почему я решила пить вино?

– Откуда я знаю?

– А кто знает? – рассердилась Настя. – В здравом уме я бы ни за что не пила. Значит, вы меня не до конца разгипнотизировали. Кроме того, я же вас предупреждала насчет вина!

– Я пытался вас остановить, – обиделся Владимир.

– И что?

– И вот, – он показал запястье, которое украшала красная лунка от зубов. – Вам до такой степени хотелось выпить, что вы изволили кусаться.

– Ну, в общем, мне все ясно. А компьютер вы починили?

– Ясный пень.

– Почему же тогда домой не уехали?

– Не хотел оставлять вас одну в состоянии прострации. Тем более ваша соседка сегодня покончила с собой. Все это так трагично. Женщина не должна быть одна, когда ей тяжело.

– Ну, ладно, – смилостивилась Настя. – Вы все очень хорошо объяснили. Вот только утаили самое главное: я вспомнила слово, которое видела на визитке?

– Конечно. Я ведь обещал, что вспомните.

– И что это за слово?

– Из трех букв.

Настя мгновенно покраснела и пробормотала:

– Значит, вот что сидит у меня глубоко в подсознании!

– В сущности, это не слово в прямом смысле.

– А что? – напряженно спросила она.

– Аббревиатура. Вы видели аббревиатуру «КЛС».

– «КЛС»? – Насте на ум тут же пришли люди в комбинезонах, которых она приняла за грабителей. – Да вы ошиблись! – закричала она. – Эти буквы я видела вовсе не на визитке, а на микроавтобусе вчера утром.

– Ничего не знаю про микроавтобус, – уперся Владимир, – но за свои слова отвечаю. Именно на визитке было начертано «КЛС».

– Вы шарлатан, – обвиняющим тоном заявила Настя. – Гипнотизер-недоучка! Мне лучше знать, откуда в моей голове взялось «КЛС»!

– Вместо того чтобы обвинять, как следует пошевелите мозгами! Ведь эта аббревиатура могла быть и там, и там!

– И на визитке, и на микроавтобусе? – слегка остыла Настя.

– А почему нет?

«Действительно, почему нет? Если люди из „КЛС“ как-то связаны с Макаром Мерлужиным, один из них вполне мог оказаться знаком с Любочкой. Может быть, этот усатый тип вообще друг семьи?»

– Надо все-таки вытащить из Макара, что это за зверь такой – «КЛС», – вслух подумала Настя. – Тогда можно будет попытаться найти усатого. Знаю, что Макар сейчас не в лучшем состоянии, но ведь это важно! С утра пораньше сбегая к нему.

– С утра вряд ли получится, – заметил Владимир, хрустко зевая. – Ваш Макар уехал.

– Да, я как-то не подумала, что он не будет сидеть здесь, когда тело Любочки там... Господи, я поверить не могу в то, что она наложила на себя руки!

– Так вам что-нибудь дают эти буквы? – поинтересовался Владимир. – Я имею в виду – «КЛС»?

– Наверное. Когда выясню, что это такое, найду усатого и допрошу.

– А если он не захочет отвечать на ваши вопросы?

– Захочет! Я видела его, вот как вас. И хорошо запомнила. И он наверняка меня вспомнит, не отвертится.

– Послушайте, а вы не боитесь? – неожиданно спросил Владимир. – Вы же сами сказали, что Любочка во всем слушалась этого усатого и даже боялась при нем говорить открыто. И сунула вам записку.

Настя не хотела думать о таких страшных вещах. Поэтому быстро ответила:

– Но милиция ведь не лыком шита! И есть предсмертное письмо... Я, конечно, сообщу о той записке, которую сунула мне Любочка. Просто не хочется смущать Макара рассказом об этой встрече в ресторане...

Где-то на улице неожиданно звонко залаяла собака, в заключение тирады выдав длинную трель. Настя посмотрела на сереющий лоскуток неба в окне и невольно поежилась:

– С ума сойти, уже светает. А мы сидим тут с вами, как

два любовника.

Владимир закинул руки за голову и завел нараспев:

– «Вот опять окно, где опять не спят. Может – пьют вино.

Может – так сидят...»

Настя внимательно посмотрела на него и осторожно спросила:

– Не хотите поспать еще немножко?

– Нет, – ответил декламатор, вперив мечтательные глаза в потолок, под которым летали писклявые комары. – «Или просто рук не разнимут двое...» Вы любите Цветаеву, Настя?

– Не до такой степени, – пробормотала та. – Если вы не хотите спать, то стоит, наверное, выпить черного кофе и отправиться домой? Вам на работу когда?

Владимир махнул рукой и легкомысленно заявил:

– А! Возьму отгул.

Это Настю по-настоящему обеспокоило.

– А вам вообще есть где жить? – осторожно поинтересовалась она.

– Конечно. У меня четырехкомнатная квартира в Строгине. Только что сделал евроремонт.

– Гипнозом подрабатываете?

Владимир не обратил на шпильку никакого внимания. Вместо этого он потер глаза кулаками и спросил:

– Может быть, подумаем, что такое «КЛС»? Кстати, вы ведь подключены к Интернету. Давайте вместе залезем в

Сеть!

– Никуда я с вами не полезу! – решительно отказалась Настя.

– Тогда поспите, а я тут сам пошурую.

– Знаете, не стоит. – Она проявила несвойственную ей твердость. – Думаю, вам лучше поехать домой.

– Но ведь все только начинается!

– Компьютер вы починили, так что все, наоборот, бесспоротно заканчивается. Кстати, сколько я вам должна?

– Я ничего с вас не возьму, – тихо сказал Владимир, проникновенно глядя Насте в глаза. – Мы с вами стали близки, и теперь я считаю вас другом.

– Когда это мы стали близки? – испугалась Настя. – Когда вы меня загипнотизировали? Какой же вы после этого друг?!

– Я не имел в виду физическую близость, а только наше взаимопонимание.

– Так бы и дала по башке, – пробормотала Настя.

– Простите, что вы говорите? – оживился Владимир.

– Я говорю: сервис на грани фантастики – вызываешь специалиста по компьютерам, а тебе присылают друга.

Настя оставила нового друга за компьютером с твердым намерением вытурить его из дому после завтрака. Сама же отправилась досыпать и отключилась сразу же, едва коснулась головой подушки.

Новый день встретил ее визжанием пил и ревом бульдозеров – бригады строителей возводили на окраине поселка ше-

девры новорусского зодчества. Владимир спал на стуле перед потухшим компьютером, обнявшись с клавиатурой. «До чего странный тип», – подумала Настя, остановившись в дверях.

Ей удалось разбудить его, накормить и отправить восвояси. Надо заметить, что новый друг сопротивлялся. Он обещал откопать в Интернете расшифровку загадочных букв «КЛС» и помочь Насте найти усатого. Однако она наотрез отказалась.

Во-первых, она до сих пор никак не могла «переварить» все, что произошло у нее накануне с Иваном. А во-вторых, эта вспыхнувшая в сердце красивого компьютерного мастера дружба внезапностью и быстротой напоминала ей вирус.

Когда позвонила Люся, Насте пришлось облечь свои ощущения в слова, потому что подруге страшно хотелось знать все-все-все про брюнета с родинкой на щеке.

– Почему же ты не оставила его у себя, если он так хотел остаться? – недоумевала Люся. – Сама говоришь: красивый мужик, не бедствует, профессия в руках.

– Знаешь, он какой-то слишком подобострастный. Из тех, что расстилаются перед женщинами и разводят всякие антимонии...

– Какие? – устало поинтересовалась Люся.

– Ну... Он читал мне Цветаеву.

– Безусловно, это недостаток! – ехидно заметила та.

– Мужчина должен проявлять по отношению к женщине

благородство и в то же время быть самостоятельным, решительным и смелым. Как Киану Ривз в фильме «Скорость».

– Смею тебя заверить, что Киану Ривзы в Москве не водятся, – осадила ее Люся. – Так что не валяй дурака! Помнится, еще месяц назад ты пребывала в трансе по поводу того, что засиделась в девках. А тут вдруг повалили красавцы, но – что ты будешь делать! – все не Киану Ривзы!

– Ладно, Люся, давай замнем для ясности! У меня, кстати, новость: я знаю, что было написано на визитке того парня.

– Что? – заинтересовалась Люся.

– «КЛС»!

– Здорово! – сказала Люся. – А что это такое?

– Понятия не имею.

– Здорово! – опять сказала Люся, только уже с другой интонацией. – А откуда ты это узнала?

– Компьютерщик меня загипнотизировал и вытащил это из моего подсознания.

– Больше он у тебя ничего не вытащил? На твоём месте я бы хорошенько проверила дом.

– Да у меня ничего нет, – возразила Настя, напряженно думая о том конвертике с деньгами, которые она спрятала в книжку «Три мушкетера». – И вообще: нечего наезжать на человека, которого ты не знаешь!

Конвертик оказался на месте, и Настя, возмущенно фыркнув, поставила книжку на полку. Потом еще раз достала Любочкину записку и, поглядев на торопливо нацарапанные

буквы, покачала головой. Ей совершенно не хотелось рассказывать Макару о встрече в ресторане. Может быть, попытаться все-таки самой найти усатого? Но для этого надо выяснить точно, что такое «КЛС».

Настя взяла записную книжку и позвонила Макару на мобильный. Ответил смутно знакомый мужской голос. Это был кто-то из своих, но не Макар.

– Кто это? – поинтересовалась Настя, совершенно отчетливо чувствуя душевный дискомфорт.

– А вы кто?

– Настя Шестакова.

– Настя, ты? Это Сева Маслов. Макар недавно заезжал, оставил в офисе свою борсетку, в ней лежал сотовый, так что...

Сева работал с Макаром в одной юридической конторе. Они с женой нередко приезжали к Мерлужиным на выходные, и Настя участвовала в совместных посиделках на веранде, затянутой сеткой от комаров.

– Привет! – слегка недоумевая, поздоровалась Настя. – А позови, пожалуйста, Макара.

– Я не могу, – ответил Сева. И, помолчав некоторое время, неловко добавил: – Макар погиб, Настя.

– Что?!

– Погиб, умер. Несчастный случай.

– Я не могу поверить...

– Какой-то джип выскочил на встречную полосу, и... Шо-

фер был под градусом. Так что не думай, будто Макар сам.

Настя вообще ничего не думала. В голове у нее было пусто, как в американской тыкве, выдолбленной накануне Хэллоуина.

Положив трубку, она некоторое время сидела на диване, тупо глядя в стену. Поверить в то, что произошло, было трудно. Вот только что по соседству жила довольно молодая и вполне жизнеспособная семья, и вдруг – бац! – ее будто смело с лица земли.

Настя решила заехать к Маслову на работу и поговорить с глазу на глаз. Немного придя в себя, она села за руль и двинулась в Москву.

Сева встретил ее на пороге кабинета и под руку подвел к креслу, как будто это она была вдовой. Он ворошил оранжевые кудри и повторял одно и то же:

– Ты только не волнуйся.

– Послушай, Сева, у меня к тебе один вопрос, – вклинилась в его причитания Настя. – Ты слышал о «КЛС»?

– Что это такое? – Тот удивленно приподнял рыжие островки, считавшиеся бровями. – Что-нибудь типа ЛСД?

– Да нет. Вероятно, это какая-то фирма. Или учреждение. Служащие «КЛС» одеваются в бело-синюю форму и ездят на микроавтобусах.

– Господи, а зачем тебе эта «КЛС»? – Маслов развел руки в стороны. Выразительные жесты были частью его профессии.

– Мне надо, – уперлась Настя. – Я видела, как микроавтобус этой фирмы приезжал к Макару на дачу. И Макар сказал, что это связано с работой.

– Ой, не знаю, Настя! – растерялся Сева. – Может быть, Макар вел какое-то дело по этой «КЛС»?

– А посмотреть... Посмотреть ты не можешь? Мне правда очень надо! – Настя умоляюще сложила руки перед собой.

– Ну ладно. – Сева поднялся. – Сиди тут. И тихо сиди. Хочешь, съешь шоколадку.

Настя согласно закивала. У Маслова на столе стоял широкий стеклянный стакан с маленькими шоколадками. За те полчаса, которые хозяин кабинета отсутствовал, она уничтожила их все, скатав фантики в большой разноцветный мячик.

– Ничего не нашел, – сообщил Сева, возвратившись. – Может, он просто так сказал тебе, что это связано с работой?

– Может быть, – промямлила Настя. Ей не очень хотелось рассказывать про сеанс гипноза и его результаты. Однако о записке Любочки со словами «Меня хотят убить» она не рискнула умолчать.

– Ты не мог бы передать ее куда следует? – с надеждой спросила Настя.

Когда она показала ему записку и объяснила, как та попала к ней, Сева стал похож на грозовую тучу. Он нахмурился, надулся и принялся бегать по кабинету, вертя записку в руках и бормоча что-то нечленораздельное.

– Ладно! – возвестил он наконец. – Я, конечно, передам ее милиции. Если ты понадобишься, тебе позвонят. Только оставь номер своего мобильного.

– У меня нет мобильного, – призналась Настя. Сева, привыкший к своей трубке, словно к зажигалке в кармане, удивленно воззрился на нее.

– Ну... – пробормотал он, – тогда оставь номер того телефона, по которому тебя можно найти.

– Вот. – Настя принялась быстро писать. – Как правило, я ночую в квартире или на даче.

Она подала ему клочок бумаги, который Сева тщательно спрятал в бумажник вместе с Любочкиной запиской.

– Ты будешь на похоронах? – спросил он напоследок.

– Я еще не знаю, – уныло ответила Настя, которую до обморока пугали кладбища.

На следующий день она перезвонила Севе и спросила, отдал ли он записку и как на нее отреагировала милиция.

– Они не станут возбуждать уголовное дело на основании этой записки, – мрачно заявил Сева. – Она могла быть написана когда угодно. Ты ведь не видела, как Любочка писала эти слова, верно?

– Я просто не обратила внимания.

– И вы находились в общественном месте, ей ничто не угрожало.

– Хочешь сказать, меня даже не вызовут на допрос?

– У них есть ее предсмертное письмо. Уже провели экс-

пертизу и доказали, что оно подлинное.

– Но...

– Настя! – проникновенно сказал Сева. – Я советую тебе успокоиться. Уверяю: ты сделала все, что полагается в таких случаях. Остается только оплакивать наших друзей.

Настя не желала оплакивать друзей, зная, что в деле осталась одна неясность. У этой неясности даже было название – «КЛС». Выяснить, что это такое, не удавалось никакими способами. Однако Настя предпринимала попытку за попыткой, просматривая телефонные книги, бизнес-справочники и журналы.

Люся была в курсе всех событий. Обремененная двумя малолетними отпрысками, она вот уже третий год сидела дома, охотно исполняя роль домашней хозяйки. Всякие новости извне она принимала и переваривала жадно, словно голодная кошка мясные обрезки.

– У тебя есть два пути, – сказала она, когда разговор в очередной раз зашел о таинственной «КЛС». – Ты можешь обратиться к детективам и заплатить за то, чтобы они нашли эту загадочную фирму. Или можешь позвонить своему Владимиру, чтобы он еще раз тебя загипнотизировал.

– Зачем? – опешила Настя.

– Ты ведь хорошо видела микроавтобус, – терпеливо объяснила Люся. – В твоём подсознании наверняка застрял его номер. Под гипнозом этот номер ты вспомнишь. А уж узнать, на какую фирму он зарегистрирован, даже я, наверное, смо-

гу.

– Второй путь мне не очень нравится, – честно призналась Настя. – Для гипноза нужна спокойная обстановка. Значит, снова надо тащить Владимира к себе на дачу. Нет уж, лучше я обращусь к сыщикам.

– Долларов сто заплатишь, – предупредила Люся.

– Ну и заплачу! – уныло ответила Настя.

– Брось ты все это! – неуверенно сказала Люся. – Все равно уже ничего не вернешь и не поправишь. Ни Макара, ни Любочки больше нет.

– Люся, я точно тебе говорю: это темное дело.

– Тем более: зачем тебе в это темное дело лезть?

Некоторое время они препирались, но Настя продолжала стоять на своем.

– Вместо того чтобы орать, скажи, где мне взять сыщиков, разыскивающих фирмы с таинственными названиями?

– Купи газету с объявлениями, – посоветовала Люся.

– Там этих сыщиков, наверное, много, – вздохнула Настя. – По какому принципу их выбирать?

– Пусть все решит провидение! Возьми газету в руки и жди какого-нибудь знака.

– Ты снова смотрела душераздирающую мелодраму? – догадалась Настя. – Скоро я начну сочувствовать твоему мужу.

– Если ты забыла: он в гипсе. И смотрит мелодрамы вместе со мной.

Купив газету, Настя вышла с ней на балкон, тщетно на-

деясь освежить кожу дуновением вялого и сухого ветра. Но едва она начала читать нужную колонку, как откуда-то сверху спланировал дымящийся окурок и, вонзившись в бумагу, весело затрещал. Настя взвизгнула и затрясла руками. Газета при этом выпала и полетела вниз. Окурок на лету продолжал жалить ее, вероятно, решив проделать в самой середине некрасивую дырку.

Настя во все глаза смотрела на то, как газета приземлилась на верхушку дерева и осталась там, вызываяще подрагивая страницами.

– Если Люся права, то кто-то свыше не хочет, чтобы я продолжала поиски, – вслух произнесла она.

«Свыше» громко заржали. Вероятно, окурок бросили специально, чтобы развлечься. Настя не стала шуметь, а просто сбегала к киоску, где приобрела еще один экземпляр того же издания. Развернула его на полосе с объявлениями и в таком виде оставила на кухонном столе, ожидая какого-нибудь знака. Спустя пять минут засунула в кухню нос и посмотрела на газету. С ней, понятное дело, ничего не случилось.

– Чушь, – фыркнула Настя, почти что презирая себя.

Именно в этот момент на газету села муха. Она устроилась на взятом в прямоугольничек объявлении и принялась потирать лапки, словно предвкушая невероятное приключение. Боясь спугнуть ее, Настя сделала два осторожных шажка вдоль стены и вытянула шею.

Выбранное мухой агентство находилось в двух кварталах

от Настиного дома. Стараясь сдержать дрожь нервного возбуждения, Настя вышла из дому, положив в сумочку двести долларов. Путь ее лежал мимо кинотеатра, мимо большого супермаркета, мимо спортивного магазина...

Она увидела их издали. Людей в сине-белых комбинезонах. Они сустились как раз возле спортивного магазина. На земле стояли большие пластиковые ведра и контейнеры, наполненные флаконами с бытовой химией. Двое «комбинезонов» мыли в магазине окна, двое других протирали бордюры, пятый драил урну на входе. Здесь же стоял уже знакомый Насте микроавтобус. Шофер был другой. Насколько Настя могла судить, люди в комбинезонах тоже были не те, которые обыскивали дом Макара.

Боясь упустить удачу, она торопливо достала из сумочки ручку и накорябала в блокноте номер микроавтобуса. Потом смело подошла прямо к нему.

– Послушайте, где находится офис вашей фирмы? – спросила она у шофера, который читал журнал с таким видом, как будто бы там печатали одни гадости.

Тот молча выдернул из нагрудного кармана визитку и, не глядя, сунул в окошко.

– Мерси, мон шер, – пробормотала Настя, ничуть не уязвленная шоферским невниманием.

«Вот! – подумала она. – Вшивый шофер даже не посмотрел в мою сторону. Зато красавец Иван с первого взгляда потерял голову!» Покусав нижнюю губу, Настя решила, что,

пожалуй, вопрос с Иваном для себя надо закрыть раз и навсегда. Почему бы при случае не заехать к нему домой и не поговорить? Расставить, так сказать, все точки над «и»? Но сначала она намеревалась найти усатого.

Судя по местонахождению, компания «Клин Стар» благоденствовала. Она занимала двухэтажный домик в одном из коротких переулков неподалеку от Триумфальной площади. Его бело-зеленый фасад улыбался прокаленному городу финскими стеклопакетами.

Настя смело подошла к входу и толкнула дверь, на мгновение встретившись взглядом с видеокамерой, внимательно изучавшей всякого визитера. «Это обычная фирма! – убеждала она себя, испытав неожиданный приступ робости. – Я могу нанять ее служащих на работу, как всякий другой законопослушный гражданин».

Очутившись в вестибюле, она тотчас же уткнулась в каменную грудь охранника.

– Вы к кому? – спросил он, даже не шевельнувшись. Взгляд у него был столь же выразительный, как и у видеокамеры на входе.

– Не знаю к кому, – нервно дернула плечом Настя. – Где тут компания «Клин Стар»? Хочу, чтобы мне отмыли окна на даче.

– Здесь везде «Клин Стар», – равнодушно сказал охранник и добавил, махнув рукой в направлении коридора: –

Пройдите туда. Первая дверь направо.

Первая дверь направо Настю не устраивала. Вот уж что ей было нужно меньше всего, так это задорого вымытые окна. Воровато озираясь, она прошмыгнула в самый конец коридора, где наткнулась на узенькую лесенку, ведущую вверх. Стремясь скрыться с глаз охранника, Настя побежала по ней.

Второй этаж встретил ее тишиной и двумя рядами безликих дверей. На них не было ни номеров, ни табличек, вообще ничего. Решив заглянуть в первую же комнату, она нажала на ручку и опасливо сунула голову.

Комната выглядела скучно, по-канцелярски. Унылые жалюзи на окнах, крутящиеся стулья, насаженные на металлические штыри, да почти пустой желтый стол, похожий на ученическую парту. Она вошла, оставив дверь полуоткрытой. На случай, если хозяин застанет ее здесь и обозлится, что она без спроса.

Как раз в этот миг в коридоре слышались голоса. Двое мужчин шли по направлению к лестнице, и их вначале неразличимые слова звучали все отчетливее. Не собираясь прятаться, Настя тем не менее замерла и прислушалась.

– Будешь действовать в точности, как я, – сказал первый голос. – У объекта отличные показатели. Так что все пройдет без сучка без задоринки.

– Договаривались же не повторяться, – закапризничал второй голос. – Это чертовски опасно! Я, конечно, провел предварительную подготовку, но сделал это безо всякой охо-

ты. Мне кажется, что меня подставляют!

– Никто не собирается тебя подставлять. Все продумано до мелочей, ты же знаешь.

– А почему тебя не задействуют? Ты – лучший.

– Не твое дело.

– Ну, хорошо, хорошо. Но мне нужны кое-какие подробности. Я ведь работал раньше на других операциях.

– Не здесь, Аврунин. Детали мы обсуждаем только под открытым небом.

– Ладно, скажи, где и когда мы их обсудим. И учти – времени совсем не осталось.

Мужчины дошли до кабинета, в котором находилась Настя, и она, повинувшись шестому чувству, спряталась за дверь.

– Давай сегодня в семь в начале Тверского.

– А где у него начало? – сердито спросил невидимый Аврунин. – С той стороны, где Пушкин, или с той, где Грибоедов?

– С чего ты решил, что это Грибоедов? – ехидно поинтересовался его собеседник, и Настя, с максимальной осторожностью выглянувшая из-за двери, увидела, что это не кто иной, как искомый усатый!

– Не знаю, – огрызнулся Аврунин. – По крайней мере, я никакой надписи на постаменте не видел.

– И ты решил, что все неподписанные памятники принадлежат Грибоедову?

– Так с какой стороны встречаемся? – ошетинился тот.

– Со стороны поэта.

– Какого?!

– Аврунин, тот, который дальше от Пушкинской площади, совсем даже не Грибоедов.

– Мне все равно.

Настя видела, что он не на шутку рассержен. Это оказался маленький человечек, похожий на актера, исполняющего роль поросенка. У него была здоровая ярко-розовая кожа и крошечный круглый нос. Вместо волос, еще буйных над ушами, на макушке дыбом стоял светлый пушок. Коротенькое тело, обросшее салыцем, переваливалось через брючный ремень и распирало рубашку, угрожая пуговице на животе.

– Пойдем, Аврунин, я провожу тебя до машины, – сказал усатый и пропустил его вперед.

Едва они скрылись из виду, как на столе пронзительно зазвонел телефон. Испугавшись, что, услышав звонок, усатый вернется и догадается, что она подслушивала, Настя метнулась к столу и схватила трубку, решив ничего не говорить. А в ось звонивший подумает, что во всем виновата плохая слышимость.

Однако никто не сказал в трубку «Алло!» или что-нибудь подобное. Приглушенный женский голос, едва Настя приложила ее к уху, мягко произнес:

– Наташа сегодня не приедет. Она не согласилась на ваше предложение. Попробуйте позвонить Нонне. Нонна подходит еще лучше. Две последние цифры – пятьдесят два.

В трубке раздались короткие гудки. Настя опустила ее на место и отскочила от стола. Ей совершенно определенно расхотелось встречаться с уса­тым лицом к лицу. А тем более задавать ему вопросы. Она метнулась было в сторону лестницы, но снизу кто-то поднимался, поэтому пришлось про­шмыгнуть обратно.

То, что произошло дальше, напоминало сцену из старого фильма о разведчиках. Когда русского шпиона немецкий офицер застаёт возле раскрытого сейфа с важными бумагами. В кабинет, широко распахнув дверь, стремительно вошел маленький вертлявый мужчина с портфелем в руке. Увидев прямо перед собой неуверенно улыбающуюся Настю, он поспешно отступил назад и, не сводя с нее цепких глазок, пронзительно закричал:

– Охрана! Сюда!

Настя даже рассердилась. Ни вопроса, ни приветствия – сразу охрана!

– Ну что вы орете? – осадила она его, досадливо морщась. – Я к вам по делу пришла. Меня зовут Наташа.

Из нее как-то сами собой вылетели эти слова. Ведь она точно знала, что в кабинет должна прийти какая-то Наташа, и точно знала, что она не придет. Оставалось лишь надеяться, что эту Наташу никто здесь не знает в лицо.

Вертлявый мужчина склонил набок птичью головку и, с подозрением оглядев Настю, фамильярно заметил:

– Странно, что прислали именно тебя. На мой взгляд, твои

данные заданию не соответствуют.

«Интересно, этой Наташе что – предстоит одной выдрать Кремлевский Дворец съездов?» – подумала Настя не без раздражения.

– А вы считали, что у меня мосластые ноги и мощная спина? – довольно нахально спросила она.

– Нет. Я думал, у тебя большая грудь и низкий бархатный голос. Хотя бы.

– Полагаете, размер груди играет в таких делах какую-то роль? – надменно спросила Настя. Типам, считающим делом совершенства девушек из рекламы «Секс по телефону», не стоит давать спуску.

– А разве нет?

– Вы отстали от жизни! – отрезала Настя, искренне надеясь, что ее не заставят пахать вместо Наташи прямо сейчас, доставив на место прохождения службы под конвоем.

– Сядь на стул, – довольно грубо велел вертлявый и прошел на свое рабочее место, бросив портфель на подоконник.

Настя послушно села и, словно пай-девочка, соединила коленки.

– Итак, инструктаж ты прошла, – продолжал тем временем вертлявый, барабанив пальцами по столу.

«Инструктаж? Господи, может, это шпионское гнездо? – с ужасом подумала Настя. – Что, если мне приказано взорвать какую-нибудь подстанцию?»

– А-а-а... Вы не хотите повторить для меня все еще раз? –

попросила она на всякий случай.

– Я не собираюсь повторять, мы не на изложении в пятом классе. Ты должна управиться за полчаса. Все произойдет точно через полчаса после твоего прихода.

– Отлично, – покивала та, тряско хихикая. – Полчаса так полчаса.

– Вот ключ, вот адрес, прочитай и запомни, бумагу я заберу.

Вертявый сунул ей под нос обычный ключ и стандартный лист, на котором были крупно набраны улица, номер дома и номер квартиры. И чуть мельче – этаж и домофонный код.

– Шинкарь будет там в субботу ровно в семь вечера. Не опаздывай – он пунктуален и придирчив, словно плохой начальник. Но даже если что-нибудь случится у тебя в дороге, не дергайся – отсчет времени начнется с той минуты, когда ты войдешь внутрь. В течение получаса ты должна довести Шинкаря до нужной кондиции. Остальное мы берем на себя.

Вертявый закончил свою тираду и, забрав листок, сунул его в бумагорезку, которая издала довольное завывание. Настя спрятала ключ в сумочку и поглядела на часы. Слова «семь часов вечера» напомнили ей о грядущей встрече на Тверском усатого с Авруниным. Ей страстно хотелось на ней попристутствовать.

– Теперь я могу идти? – спросила она, ерзая на стуле, который с противным скрипом вертелся туда-сюда.

– Можешь. – Настя вскочила, а вертявый добавил ей в

спину: – Ты ведь понимаешь, что тебе в первую очередь заплатят за молчание, а не за пустячную службу.

Настя повернулась и, важно кивнув, заставила себя с достоинством выйти из кабинета. Теперь охранник на входе и камера слежения пугали ее гораздо больше, чем в момент прихода. Ей казалось, что в любую секунду может подняться тревога, если кто-нибудь наверху сообразит, что никакая она не Наташа. Однако никто за ней не погнался, и через пять минут Настя выкатилась на душную улицу, сотрясаясь от внезапного озноба.

– Интересно, во что это я вляпалась? – пробормотала она, стремясь побыстрее свернуть за угол соседнего дома и забиться в скорлупку своего автомобиля.

Лишь на Садовом, по которому, исходя вонючей гарью, ползли сотни машин, она почувствовала себя в относительной безопасности.

Без четверти семь, с трудом пристроив машину возле «Московских новостей», она уже вертелась на Тверском и высматривала знакомую парочку. Ровно в назначенный час через улицу перебежал Аврунин, минут пять спустя с той же стороны появился усатый. На его лице застыло брезгливое выражение – будто, передвигаясь в толпе простых смертных, он ронял себя.

Лицо его слегка смягчилось, лишь когда он увидел человека-поросенка. Вероятно, его вдохновляла перспектива хоть немного, да поглумиться над ним. Усатый неторопливо пристал к Аврунину, словно большой пароход к маленькому причалу. Сцепившись в пару, коллеги принялись прогуливаться взад-вперед по бульвару. Настя следила за ними издали, решив, что с такого расстояния усатый вряд ли разглядит ее и уж тем более не узнает в ней Любочкину знакомую, которую мельком видел в ресторане. Но рисковать все же не стоит, и подбираться к усатому близко нельзя. Если же не подбираться, то как разнюхать, о чем пойдет разговор?

Тут взгляд Насти упал на молодого человека, который дремал на одной из лавочек, свесив голову на грудь. Масса мелочей свидетельствовала о том, что молодой человек находится под мухой. Был он при этом прилично одет и аккуратно стрижен, что заставляло надеяться на успех перегово-

ров, в которые Настя собиралась с ним вступить. Конечно, если он вообще в состоянии разговаривать. Устроившись рядом, она покашляла, что не возымело на молодого человека ровно никакого действия.

– Уважаемый! – позвала она и ткнула его пальцем в плечо. Уважаемый повалился на лавку и, открыв глаза, непонимающе уставился в пустое небо.

Настя поспешила появиться в поле его зрения.

– Мне нужна ваша помощь, – сказала она, почти не веря в успех.

– А в рот тебе не плюнуть? – с неожиданной сварливостью ответил тот.

– За помощь я заплачу. – Настя поспешила завлечь его деньгами. – Дам сто рублей.

– Сто рублей?

Судя по всему, сумма подействовала на молодого человека отрезвляюще, потому что он принял вертикальное положение со скоростью грабель, на которые наступили. Вжик – и он уже смотрел на Настю покрасневшими, но чертовски внимательными глазами.

– Видите вон тех мужчин? – взяла она быка за рога. – Они сидят на лавочке и разговаривают.

– Ну?

– Мне надо знать – о чем они говорят. Сможете непридуманно пройти мимо и подслушать? Хотя что-нибудь?

– Будь тут, – велел молодой человек и осторожно поднял-

ся.

Ноги держали его не слишком хорошо. Путаясь в собственных коленях, он направился в сторону усатого и Аврунина. Дойдя до скамейки, где те расположились, притормозил и, присев, стал с увлечением перевязывать шнурок на ботинке.

Поначалу собеседники не обращали на него особого внимания. Но минуты через две усатый начал проявлять беспокойство. Он некоторое время пристально смотрел на незваного гостя, потом что-то сказал ему. Тот молча развернулся и поковылял в обратную сторону.

– Вас послали! – догадалась Настя и возмущенно добавила: – Вы бы еще на скамейку к ним сели!

– Не гони волну, – успокоил ее тот и уточнил: – Точно сто рублей?

– Да точно, точно!

– Будь здесь.

Молодой человек потрусил куда-то в сторону магазина «Армения» и смешался с толпой. «Пока он будет бегать, эти двое уже все обсудят!» – досадовала Настя, вытягивая шею в сторону мирно беседующей парочки. Впрочем, волновалась она напрасно. Буквально через две минуты молодой человек снова возник на горизонте. Теперь он шел прямо по газону с суровой важностью московского дворника. Был он одет в синий рабочий халат, а в руках держал палку с металлическим наконечником. Именно на такие палки дворники нака-

лывают бумажный мусор.

Тыча ею в траву вокруг себя, находчивый Настин помощник в конце концов снова подобрался к усатому с Авруниным, только теперь уже с тыла. Остановившись, он достал из кармана горсть фантиков и широким жестом опылил газон. Фантики, гонимые ветром, разлетелись во все стороны. Тогда он принялся фанатично охотиться за ними и так увлекся, что забыл об осторожности. Усатый заметил его и, толкнув Аврунина, побудил перебраться на другую скамейку, стоявшую на противоположной стороне бульвара. Они совершенно явно не терпели ничьего общества.

Молодой человек с палкой наперевес отправился назад. Еще издали он успокоил Настю жестом и приказал:

– Будь здесь.

– Эй! – негромко окликнула она его. – Вас как зовут?

– Петров, – лаконично сообщил тот и быстро скрылся из виду.

Через пару минут он возвратился снова, но уже без маскарадного костюма, обозрел окрестности и направился к компании мальчишек, гонявших мяч на детской площадке. В последний раз усатый и Аврунин очень удачно пересели к площадке спиной.

Переговорив с детьми, неустойчивый Петров вступил в игру. Повинуясь его подмигиваниям, дети часто промахивались, а он охотно и резво бегал за мячом, подолгу застревая возле скамейки.

Издали Настя не могла понять, раскусил ли усатый эту уловку, однако он опять поднялся на ноги, побуждая Аврунина следовать за ним. Они снова начали прогуливаться, но теперь уже постоянно озирались по сторонам и были похожи на заговорщиков.

Обнаруженный Петров тем временем блестящим взором следил за их передвижениями. Обещанные сто рублей активно стимулировали его серое вещество. Душа страдала, и мозг изо всех сил пытался ее ублажить. Настя про себя решила, что, исчерпав всю прозу, Петров поэтично пролетит над бульваром на самодельных крыльях.

Когда усатый и Аврунин отошли на приличное расстояние и снова уселись на лавку, Петров метнулся через улицу, к стоявшей неподалеку от «Мак-доналдса» «Газели» и, проведя короткие переговоры с шофером, вернулся обратно, неся в руках кусок брезента. Обойдя парочку по широкой дуге, он снова зашел ей в тыл и, накрывшись своей добычей, лег на траву, явно надеясь слиться с пейзажем. Время от времени брезент принимал очертания живого тела и перебегал на новое место, шелестя и хлопая складками.

В конце концов он снова был замечен и, судя по всему, опознан. Усатый наклонился к Аврунину и что-то сказал ему. Тот подхватился и стремглав помчался к магазину. Вернулся с большим пакетом и пластиковыми стаканчиками. Нетрудно было догадаться, что находится в пакете. Усатый встал и, ступив на газон, принялся что-то горячо говорить,

обращаясь непосредственно к куску брезента. Настя обомлела.

Действительно: что такое сто рублей? Фантом по сравнению с совершенно конкретной бутылкой. «Сейчас он все им расскажет! – испугалась она. – И еще укажет на меня пальцем. Может быть, я и успею убежать, но усатый все равно насторожится. И если он хоть в чем-то виноват, уничтожит все улики! Надо убираться отсюда!» – решила она и, поднявшись, быстро зашагала прочь.

Итак, фокус не удался. Расстроенная Настя примерно полчаса просидела в машине, размышляя обо всем, что с ней произошло за день. Потом зашла в «Сабвей» и только тут поняла, насколько проголодалась. Набрав полный поднос съестного, она принялась заглатывать булочки с изюмом, которые нравились ей больше всего. Когда подошла очередь овощного бутерброда и двух кусков торта, кто-то справа от нее громко сказал:

– Не устаю поражаться матушке-природе.

Повернув голову, Настя увидела мужчину средних лет в больших очках, за которыми пряталось пресное лицо. Он сидел за соседним столиком, отделенный от нее низкой перегородкой.

– Моя бывшая жена питалась морковью, сдобренной семенами льна и клочками петрушки, и при этом постоянно жирела, словно в нее ежедневно высыпали пакетик сухих дрожжей. Вы же стройная, как тополь, а жрете, как домашняя сви-

нья.

Настя перестала жевать и, с трудом проглотив очередной кусок, поспешно допила кофе и вышла на улицу. «Интересно, – подумала она. – Категория „дурак“ присуща обоим полам? Есть мужчина-дурак, и есть женщина-дура. А вот нишу придурков почти целиком заполняют мужчины. И, насколько я понимаю, они множатся, как элитная порода кроликов».

Не в силах просто так уехать домой, Настя нырнула в подземный переход, потом перешла улицу поверху и снова вышла на бульвар. Осторожно продвигаясь вперед, она внимательно глядела по сторонам и уже через пять минут обнаружила Петрова, который в размягченном виде сидел на скамейке, смежив вежды и вдавив подбородком в грудь верхнюю пуговицу рубашки.

Настя замерла. Петров сейчас был не просто Петров. Он был хвостиком того клубка, который ей страстно хотелось распутать. Впрочем, чтобы дернуть за этот хвостик, его необходимо привести в чувство.

– Петров! – позвала Настя, подсаживаясь к нему. – Вы меня слышите?

Петров ее не слышал. Когда Настя толкалась, сотрясая его сны, он мычал и чмокал губами, собирая на лбу младенческие складочки. Только сейчас она заметила, что он довольно смазлив. Черные ресницы оттеняли его гладкие, по-девичьи розовые щеки, а рот был большим и страстным.

– Что же мне делать с этим кладом? – пробормотала На-

стя.

Она не могла бросить его тут, ни о чем не спросив. Вполне возможно, этому типу удалось подслушать что-нибудь интересное. Но самое главное, необходимо выяснить, не разболтал ли он усатому с Авруниным о ней, Насте. Если так, ей стоит об этом знать.

Можно попытаться отрезвить Петрова прямо на бульваре, купив охлажденной минералки и устроив над его головой небольшую грозу. Есть и другой вариант: уговорить кого-нибудь донести сокровище до «Тойоты», транспортировать его до своего дома, там с помощью соседа-студента засунуть в лифт и дотащить до квартиры. Дождаться, пока сокровище проспится, и уж тогда с чувством, с толком, с расстановкой...

Настя выбрала более хлопотный, но более надежный второй вариант. Дело стало лишь за грузчиком. Она беспомощно огляделась по сторонам. Ее вниманием сразу же завладел человек, обходящий дозором бульварные урны. Был он деловит, собран и очень ответственно относился к избранному делу. С таким же выражением лица выходили на субботники большие руководители, чтобы лично поворошить граблями мусор социализма.

Собиратель бутылок обладал впечатляющими физическими данными. Глянув на большой пакет, доверху заполненный его добычей, Настя грешным делом подумала, что этот Геракл просто-напросто отбирает посуду у граждан, решив-

ших на его глазах побаловаться пивом.

– Эй вы! – позвала она и пощелкала пальцами над головой. – Подите-ка сюда.

Геракл сплюнул и отвернулся. Настя хмыкнула и без колебаний пошла в его направлении.

– Хотите быстро заработать? – спросила она, покопавшись в кошельке и добыв из его шелковых недр сторублевку.

– А чего надо сделать? – заинтересовался Геракл и посмотрел на купюру боковым зрением, но зорко, словно воробей, заметивший корочку.

– Надо донести до машины одну вещь. Крупную.

– Где машина? – поинтересовался тот.

– Там, возле редакции «Московских новостей».

– А где вещь?

– Вот вещь, – сообщила Настя, махнув рукой на Петрова.

– Где? – тупо переспросил Геракл.

– Вот она сидит, – рассердилась та. – В итальянских ботинках и рубашке «поло».

Геракл привстал на цыпочки и спросил:

– Вы, наверное, имеете в виду вещь, которую потащили куда-то патлатые типы?

Настя подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась назад. Петров больше не сидел на скамейке – он был переброшен через плечо жутко лохматого парня, который, словно снежный человек, какими-то дикими прыжками неся по бульвару. Зад похищенного Петрова подпрыгивал у него на

плече, словно поплавок, сигналивший о поимке сумасшедшей рыбы. Рядом бежал еще один длинноволосый хомо сапиенс, только на пару размеров мельче.

– Караул! – закричала Настя. – Грабят!

Не помня себя от ярости, она бросилась в погоню, вопя, как торговка, уличенная в обвесе. Геракл, гремя бутылками, стремглав помчался за ней.

– Догоним! – ободрил он Настю. – Они груженные, а мы налегке.

Однако длинноволосые мастерски уходили от погони. Они успели перебежать на зеленый сигнал светофора и оставили бы преследователей щелкать зубами на другой стороне улицы, если бы Геракл не выскочил на середину дороги и не принялся размахивать мешком с бутылками у себя над головой. Надсадно гудя, машины медленно тронулись с места, однако дали-таки Насте перебежать дорогу.

– Вон они! – крикнул Геракл. – Нырнули во двор!

Когда Настя свернула за угол, у нее едва не подкосились ноги – патлатые засовывали Петрова в машину, усердно сгибая ему конечности, которые вяло распадались, словно ноги у дохлой курицы. Конечности категорически не лезли в салон автомобиля, желая остаться снаружи.

– Не успеем! – в отчаянии крикнула Настя. – Увезут!

И тут позади нее кто-то аккуратно нажал на клаксон. Один раз, потом второй. Обернувшись, она увидела возле себя «Волгу», за рулем которой сидел придурок из «Сабвея».

– Насколько я понял, у вас тут погоня? – спросил он, высовывая нос и очки в полуоткрытое окно.

– Гады, видишь, украли нашу вещь! – сообщил Геракл, мотнув подбородком на взревевший автомобиль, начиненный патлатыми и Петровым в придачу.

– Садитесь! – велел очкарик. – Я, конечно, не Шумахер, но постараюсь не ударить в грязь лицом.

– Кто такой Шумахер? – шепотом спросил Геракл у Насти, отчаянно дергавшей дверь.

– А какую вещь? – в свою очередь поинтересовался очкарик, помогая ей.

– Они утащили моего парня! – отрывисто бросила Настя, приплясывая на заднем сиденье. – Петрова. Вы могли видеть, как его засовывают в машину.

– Почему же вы сказали – вещь? – удивился очкарик.

– Он надрался, – сообщил Геракл, – и понимает сейчас не больше, чем стул.

– Ну-у... – протянул очкарик. – Не завидую я вашему стулу.

– Почему? – спросила Настя.

– Потому что я знаю этих ребят. Они «голубые». Геракл крикнул, а опешившая Настя спросила:

– С чего это вы взяли?

– Я вхожу в интеллектуальную элиту города! – хвастливо заявил очкарик, разгоняясь и закладывая крутой вираж на повороте.

– Дуется по вечерам в шахматы на бульваре, – пояснил Геракл. – Только щас его вспомнил. Как тебя звать-то, академик?

– Вельямин, – гордо сообщил тот. – А эти, – он подбородком указал на удирающую «девятку», – тусуются возле общественного туалета, пристают к гуляющим студентам и вообще ведут себя на редкость агрессивно.

Геракл наклонился к Насте и хихикнул:

– Наверное, кто-нибудь из «этих» потрепал его по коленке.

– Никогда не слышала, чтобы «голубые» среди бела дня похищали людей! – сказала огорошенная Настя, хватаясь двумя руками за спинку переднего сиденья, опасаясь выдать дверь и вывалиться на мостовую: Вельямин показывал настоящий класс.

Сама она разругалась, а волосы у нее стали дыбом. От встречного ветра, бьющего в лицо, Геракл раздухарился и стал громко кричать в окно:

– Гомики не уйдут! Держи каналей!

Вместо того чтобы сердиться, Вельямин громко хохотал и бил ладонью по клаксону. Настя подумала, что с такой компанией можно запросто загреметь либо в вытрезвитель, либо в сумасшедший дом. Впрочем, выбора у нее не было – не попадись эти двое ей под руку, Петров исчез бы безвозвратно.

Погоня закончилась так же внезапно, как и началась. «Девятка» нырнула в переулок, проскочила двор и, в послед-

ний раз рыкнув, воткнулась в бордюрный камень. Вельямин, намеревавшийся повторить ее маневр, был заловлен и прижат к тротуару материализовавшимся прямо из воздуха гибэдэ-дэшником.

– Ёшкин кот! – возопил Геракл. – Подсекли на вдохе!

Гибэдэдэшник с деланной неспешностью приближался к «Волге». Массивность его загривка и суровость лица явно не соответствовали пустячности нарушения.

– Куда летим? – спросил он, глядя на Вельямина из-под тяжелых век, которые разбухли на государственной службе, словно вареники в кипятке.

Настя, по глупости даже обрадовавшаяся вмешательству человека в форме, высунулась в окно и крикнула:

– Сержант! Там «голубые» человека похитили! А мы за ними гонимся!

Сержант посмотрел на нее без всякого выражения и снова обратил взор на Вельямина.

– Гонитесь, говоришь? «Формула один», говоришь? Документики, Шумахер!

Геракл повернулся к Насте и шепотом спросил:

– Откуда он знает его фамилию?

– Кого?

– Водителя нашего, Шумахера?

Настя несколько раз открыла и закрыла рот, после чего сообщила:

– Фамилию теперь на номерах пишут. Внизу. Мелким

шрифтом.

– Я фиגעю, – пробормотал тот, погромыхивая бутылками, которые он все это время прижимал к животу. – И хрен ли мне в таком разе машину покупать? Чтоб меня каждая собака могла по фамилии окликнуть!

– Сержант! – строго сказала Настя, выбираясь из автомобиля и принимая позу колхозницы, на время опустившей серп, чтобы дать отдохнуть руке. Одно ее плечо воинственно выдвинулось вперед. – Мы сообщили вам о преступлении, между прочим!

– О каком? – равнодушно спросил тот, неспешно просматривая документы Вельямина.

– «Голубые» украли человека.

– Какая трагедия! – Сержант даже не усмехнулся.

Между тем Настя через его плечо увидела, как длинноволосые вытащили безжизненного Петрова из «девятки» и под руки повели к подъезду задрипанной пятиэтажки. Если бы существовал рейтинг домов-инвалидов, эта пятиэтажка, хрипя от напряжения, выбилась бы в лидеры. Ее фасад выглядел настолько отвратительно, будто последние несколько лет на него злонамеренно плевал каждый входящий и выходящий жилец.

– Вон они, смотрите! – закричала Настя и, схватив сержанта за плечи, попыталась силой развернуть его в нужную сторону.

– Но-но! – рывкнул тот. – Руки!

– При чем здесь руки? Разуйте же глаза! Видите, человека тащат, как дохлого кота!

– Расцениваю ваши действия как нападение на сотрудника милиции, находящегося при исполнении, – сурово заявил сержант, не обращая никакого внимания на похищенного Петрова.

– А! Да что с вами говорить! – очень по-женски возмутилась Настя и припустила за длинноволосыми.

Бросив бутылки на заднем сиденье, Геракл побежал за ней.

– А вы, гражданин, останьтесь, – велел сержант Вельяминову, хотя тот не делал никаких резких движений.

Настя влетела в подъезд как раз в тот момент, когда за поворотом лестницы исчезли ботинки Петрова. Она рванула за ними, перепрыгивая через две ступеньки, но длинноволосые уже втащили свою добычу в квартиру на втором этаже и захлопнули дверь. На звонки они, естественно, отвечать не собирались.

– Извращенцы! – завопил подоспевший Геракл. – Ни дна вам ни покрывки!

Настя тоже выкрикнула пару оскорблений из скудного личного запаса ненормативной лексики. Пока они соревновались в придумывании бранных эпитетов, к подъезду подъехала машина с надписью «Телевидение», из которой вывалилась бойкая съемочная группа. Она тащила за собой камеру и наполняла пространство специфическими словечками.

Юркий молодой человек в джинсовом жилете с заклепками забрался в палисадник и принялся топтаться там, выбирая нужную позицию. Когда Настя и Геракл вышли из подъезда, он как раз начал говорить в микрофон:

– Мы ведем свой репортаж из обычного московского двора. Перед нами дом номер четырнадцать, жильцы которого вот уже пять лет не выходят на свои балконы, потому что те находятся в аварийном состоянии.

– Слушайте, здесь телевидение! – Настя толкнула Геракла локтем в бок. – Может быть, попробуем заинтересовать их киднепингом?

– А кто это? – с интересом спросил тот.

– Это не «кто», а похищение людей, – объяснила Настя, пристально глядя на оператора.

Тем временем телевизионщики втащили в палисадник потейущего толстячка в костюме и галстук.

– За разъяснениями мы обратились к Николаю Николаевичу Бобрянцу, главному специалисту...

Вокруг съемочной группы тем временем стал собираться народ. Подтянулись игроки в домино, припозднившиеся старушки, караулившие подступы к своим подъездам, группы подростков с пивом и просто празднующие личности. Настя и Геракл, сами не заметив как, оказались в довольно густой толпе.

– Коррозия, происходящая из-за колебаний погоды, – тонким голосом говорил Бобрянец, переминаясь с ноги на но-

гу, – способствует разрушению арматуры. Только за одну зиму температура воздуха переходит через ноль более ста раз.

На первом этаже позади потеющего Бобрянца распахнулось окно, в котором появилась голова изумленной старухи.

– Чавой-то тут такое? – крикнула она своим товаркам, толпящимся возле палисадника.

– «Новости» снимают! – пояснил кто-то из толпы. – В телевизор попадешь.

Бобрянец закончил выступление и теперь, когда камера перестала пугать его, вытирал лоб огромным клетчатым платком.

– Граждане! – неожиданно звонким голосом крикнула Настя. – Вы знаете, кто живет на втором этаже? Вот в этом подъезде в квартире справа?

– Гомики! – ответил мужчина, одетый в тренировочный костюм и черные ботинки с пряжками.

– Может быть, журналистам будет интересно узнать, что они сегодня унесли с Тверского бульвара человека!

– Журналисты? – ахнул кто-то из толпы. – Креста на них нет!

Журналисты тем временем пытались снять общий план, радуясь оживлению в массовке.

– Правильно, как Ленин помер, так они стали церкви ломать! – коварным голосом заметила какая-то бабка, сноровисто лузгавшая семечки.

– Ленин-то здесь при чем? – спросил раздраженным то-

ном учительского вида молодой человек с круглым значком:
«Внук Брежнева – надежда нации».

– Божественное возвращается в наш мир! – громко заявил мужик с перебитым носом. У него был дурной глаз и спина размером с дверцу холодильника. – Если вы не против, я прочту об этом стихи собственного сочинения.

Он перепрыгнул через низкую загородку и встал посреди вытоптанной корреспондентом и Бобрянцом площадки. Выбросил одну руку вперед и начал декламировать:

Ночь обронила бледный иней,
Она прозрачна и тиха.
И возвращаются богини
В розарии ВДНХ.

– ВВЦ! – поправил из толпы человек в круглых очках. Кто-то тут же ударил его свернутой газетой по затылку и грозно шикнул.

Поэт между тем продолжал с большим чувством:

С прелестной мухинской скульптуры
Начав экскурсионный тур,
Узрят величие культуры
В структуре парковых скульптур!

– По-моему, с этим домом явно не все в порядке! – шепнула Настя Гераклу.

– Гляди туда! – воскликнул тот, показывая пальцем на окна второго этажа. Настя задрала голову и увидела, что к стеклу прилипли две патлатых головы.

– Вон они! – крикнула Настя в полный голос. – Наблюдает за нами, гады!

В этот момент во двор медленно въехала черная «Волга», из которой торопливо вылезла какая-то «шишка» районного масштаба.

– Что здесь такое? – спросила «шишка», плохо среагировав на машину телевизионщиков. – По долгу службы я обязан знать, что происходит!

– Тут стихи читают, – пояснила какая-то тетка, которая не слышала почти ни одной графоманской строчки, потому что была мала ростом и чужие спины поглощали не только вид, но и звук.

Между тем оратор продолжал вещать, все больше заводясь от неослабевающего внимания публики:

Мы, помню, гнали их всем миром!

Они, поникнув головой,

Бродили, прячась по квартирам,

И гибли где-то под Москвой.

– Кого это он имеет в виду? – спросило районное начальство.

– Каких-то богинь, – обронил мужчина в спортивном костюме. – Не мешайте слушать.

Начальство тут же прижало к полыхающему уху сотовый и зашипело в него:

– Несанкционированный митинг. Диссиденты собрали народ! Да и телевидение уже тут!

Настя начала решительно проталкиваться к съемочной группе. Корреспондент между тем пытал представить местного РЭУ.

– Нельзя ли нам, – спрашивал он, глядя на аварийный дом через прищуренный глаз, – войти в какую-нибудь квартиру и снять разгневанных жильцов и разрушающийся балкон, так сказать, изнутри?

– Можно попытаться, – неуверенно проблеял тот. – Правда, люди сейчас неохотно открывают двери посторонним...

– Вот самый опасный балкон! – громко сообщила Настя, показывая пальцем туда, где жили длинноволосые. – Если смотреть на него изнутри, это просто форменный ужас. Уверю вас, там есть что поснимать.

– Просто срам! – выплюнула какая-то бабулька с криво приколотой к голове косицей. Вероятно, она уже разбиралась ко сну, когда во дворе начались интересные события. – Нашли, чаво снимать! Притон у них там наркоманский.

– А какой раздолбанный балкон! – подхватила Настя. – Не в каждом притоне такой увидишь.

– Что ж, давайте попробуем туда подняться, – неожиданно согласился корреспондент, мельком глянув на Настю, и махнул рукой оператору. Тот молча водрузил камеру на плечо и

послушно зашагал к подъезду. Настя, Геракл и еще несколько человек из толпы потрусили следом. По дороге к ним присоединился одышливый участковый, которому кто-то из жильцов настучал о приезде телевидения.

Присутствие участкового, вероятно, и позволило решить дело положительным образом – длинноволосые, давно и хорошо с ним знакомые, открыли дверь. Это была их стратегическая ошибка. Вероятно, они рассчитывали на какие-то переговоры, но Геракл, заведя узкую щель, не раздумывая ринулся вперед, и они отступили, нервно вереща. Впрочем, их никто не слушал.

Любопытная толпа ввалилась в комнату, просвистела ее насквозь и вскрыла балконную дверь.

– Я же говорила, что вы увидите ужасное! – закричала Настя.

На балконе, прямо на полу лежало что-то длинное и живое, накрытое пледом. Геракл протянул лапищу и сдернул плед. Присутствующие увидели спящего Петрова с блаженной улыбкой на лице. Чело его было ясным, а верхняя губка конвертиком нависала над нижней.

– Кто это? – строго спросил участковый, и из-за спин тотчас же раздался тонкий голос с придыханием:

– Это мой брат!

– Врешь! – закричала Настя, резво оборачиваясь к патлатому, потому что это был, конечно, он. Тот, который покрупнее. Более невинной физиономии Настя в жизни своей не

видела: нос картошкой, незабудковые глазки и мягкий подбородок с редкой белой щетинкой. – Вы с приятелем увезли его с Тверского бульвара! И вы бежали так, будто ваши пятки сам черт облизывал!

– Конечно! Мы ведь бежали от вас.

– Зачем бежали? – строго спросил участковый.

– Колька сказал, что задолжал одной стерве штуку баксов, теперь она его преследует.

– Вы что же, решили, что это я?! – возмутилась Настя и повернулась лицом ко всему честному народу: – Я похожа на стерву?

– Да! – хором сказали все женщины, затесавшиеся посмотреть на притон.

– Нет! – хором сказали все мужчины, включая оператора и «шишку» из администрации.

– В любом случае, – заявила «шишка», – вы не похожи на стерву, которая может дать займы штуку баксов.

– Это мой друг! – Настя пальцем показала на причмокивающего Петрова. – Он немножко перебрал, и я решила отвезти его домой. А его унесли прямо у меня из-под носа.

– Если это ваш друг, то побыстрее уберите его с балкона, на улице темнеет, нам придется ставить дополнительный свет, – раздосадовано заметил корреспондент.

Отчего-то его просьбу восприняли как руководство к действию почти все присутствующие и всем гуртом ломанулись на балкон.

– Стойте! – испуганно закричал патлатый и вытянул вперед руки с растопыренными пальцами.

В ту же секунду раздался отвратительный хруст, и балкон, дрогнув, начал медленно обрушиваться вниз, словно сухое ласточкино гнездо. Настя закричала и попятилась назад, потянув за собой Геракла. Оператор, восторженно ухая, снимал сцену «Гибель Помпеи», прыгая по скользкому паркету, словно фигурист, нутром чуящий олимпийское «золото».

– Вот и все, – грустно простонал патлатый, стоя посреди комнаты весь в белом. Черные носки, вкрапленные в образ его невинности, почему-то рассердили Настю.

– Если бы не ваша вопиющая трусость, ничего бы не случилось! – крикнула она по дороге к двери.

– Я проявил чудеса храбрости, спасая брата! – возмутился тот.

– И где теперь ваш брат? – уничтожила его Настя и устремилась на улицу.

Здесь стоял гвалт, как на птичьем базаре. Балкон, оказавшись, не свалился вниз окончательно, а повис на одном «ушке», высыпав всех, кто на нем был, в тот самый палисадник, где начиналась съемка.

По странному стечению обстоятельств в этом же дворе обнаружился травмпункт, откуда граждане под руки привели поддатого дежурного врача. Он бродил в опасной зоне, словно турист среди величественных развалин, и время от времени восклицал:

– Какая драма!

К счастью, все пострадавшие остались живы. Даже «шишка» из местной администрации. Впрочем, сейчас «шишка» выглядела так, будто ее вылушила белка. Но самая большая неприятность случилась с Петровым. Плед, в который он был завернут, зацепился за кусок арматуры и повис над головами собравшихся, словно люлька со спеленутым младенцем. Пришедший в себя Петров лежал в этой люльке вниз лицом и тупо повторял:

– Господи, что я пил?

Спустя некоторое время, злобно воя, к месту происшествия подтянулись медицинские и пожарные машины. Когда Петрова спустили на землю, санитары сразу же протянули к нему свои большие равнодушные руки. Но тут вмешался Геракл.

– Я сам его донесу! – важно сказал он, оттолкнув плечом ближайший «халат». И добавил для Насти: – Вон наш Шумахер, дуем к нему.

Спасенный Петров обнял Геракла за шею и доверчиво прижался к его широкой груди.

– Слушай, зачем он тебе сдался? – брезгливо спросил тот, гулливерскими шагами двигаясь в направлении «Волги». – Настоящих мужиков, что ли, мало?

– Он интересует меня не как мужик, – ответила Настя. – У меня к нему дело совершенно другого рода.

Едва успев договорить, она тут же вспомнила, что нечто

подобное сказала ей в свой последний вечер Любочка Мерлужина, имея в виду усатого. Что он интересует ее не как мужчина. Может быть, Любочка вовсе не врала? И ее с усатым объединяли какие-то общие дела?

– Ну, отвоевали свое сокровище? – спросил Вельямин, озирая Петрова с нескрываемым интересом. Тот забился на заднее сиденье и бессмысленным взглядом уставился на руки, сложенные на коленках.

– Сама не верю, – пробормотала Настя.

– Моя бывшая жена, – завел Вельямин старую песню, – никогда так за мной не бегала, как вы за этим типом.

– Он мне дико нравится, – мрачно сообщила Настя, чтобы не вдаваться в подробности. – Едем к «Московским новостям», я оставила там машину.

Когда они прибыли на место, Геракл сказал, охотно принимая щедрое вознаграждение:

– Если понадобится помощь – я по вечерам на бульваре! У меня там бизнес.

– Я денег не возьму, – категорически отказался Вельямин. – И телефончика у вас тоже просить не стану, – добавил он вызывающе.

– Что же вы мне помогали? – удивилась Настя. – Милиционеру штраф заплатили за превышение?

– Просто мне скучно жить! – признался тот. Настя вытащила смиренного Петрова на улицу и повела к своей машине. Он шел за ней, словно козленок, разве что бубенцами не зве-

нел.

– Сейчас поедem к моей подруге Люсе, – предупредила она. – Потому что одной мне, боюсь, с тобой, дружок, не справиться.

– Что я пил? – поинтересовался Петров, когда Настя, словно дитятю, пристегнула его ремнем безопасности.

– Вот уж не знаю! Но очень хочу узнать. Только не что пил, а с кем пил. Они тебе представились?

– Я ничего не помню.

– Это они тебе велели так говорить?

– Они? Меня что, украли инопланетяне? – с тоской в голосе спросил Петров. – Они высосали мои мозги?

– Какие еще инопланетяне?! – рассердилась Настя. – А мозгов у тебя нет, потому что смотришь всякую ерунду по телевизору!

Настя вырулила на шоссе и при этом, как водится, вцепилась обеими руками в руль.

– Хочется пить! – жалобно заныл Петров.

– Пить или выпить?

Петров горестно вздохнул, закрыл глаза и некоторое время сидел молча. Когда машина резко затормозила перед светофором, он удивленно поглядел на Настю и спросил:

– Вы кто?

– Ну-у... – протянула та. – Судя по всему, ты пил паленый «тройной» одеколон. Кстати, как тебя зовут?

– Петров.

– Если ты не в курсе, Петров – это фамилия. А зовут тебя как?

– Меня все так и зовут – Петров, – уперся он.

– А как тебя дома звали, когда ты был маленький?

– Гаденышем, – застенчиво признался тот.

– Оч-чень хорошо, – пробормотала Настя, развивая невиданную доселе для себя скорость.

Когда они подъехали к Люсиному дому, на улице уже стемнело. Она провела послушного Петрова по лестнице, держа его за сухую горячую руку. Лицо Петрова то и дело озаряла странная мерцающая улыбка.

В ответ на короткий звонок Люся открыла дверь и тут же зашикала:

– Ш-ш! Дети уже спят.

Люся была невысокой, пухленькой, но очень складной. Короткая мальчишеская стрижка придавала ей задиристый вид, а цепкие глаза, казалось, видели каждую вашу мысль, слежавшуюся в черепной коробке.

– К вам можно? – спросила Настя, напряженно улыбаясь. – Знакомьтесь: это Люся Короткова. А это Гаденыш Петров.

– Здравствуйте, Гаденыш, – растерянно сказала Люся, отступая от двери. – Проходите в комнату, гостем будете.

Петров, словно робот, послушно отправился в комнату.

– Третий мужчина за одни сутки? – возмущенным шепотом спросила Люся, изображая на лице бурю и совершенно

не думая об ужасных мимических складках, которые могли подорвать ее красоту.

– Это не мужчина, – терпеливо пояснила Настя, – аместилище информации. Внутри его есть сведения, которые позарез мне необходимы!

– Он что, съел какую-то квитанцию? – тупо спросила Люся.

– Он кое-что слышал!

– А зачем ты привезла его ко мне?

– Ну не к себе же мне везти его ночью! – зашипела Настя. – Совершенно незнакомый мужик. Возможно, он вообще – дитя порока.

– С чего ты взяла? – расширила глаза Люся.

– У него большой влажный рот. И брат у него «голубой». Пойдем на кухню, я тебе все расскажу.

Когда через полчаса они заглянули в комнату, то увидели, что Петров и загипсованный Люсин муж сидят на диване перед включенным телевизором и в унисон похрапывают, доверчиво склонив головы друг к другу.

– Знаешь что? – предложила Люся. – Пожалуй, дитя порока я размещу на раскладушке возле твоей постели.

– Я привезла его сюда не для того, чтобы он отсыпался! – возразила Настя. – Наутро у него в голове может произойти короткое замыкание. Надо допросить его прямо сейчас.

– Да мы его не разбудим!

– У тебя есть спиртное?

– Что-то очень дорогое и очень французское.

– Не думаю, что парень утончен до такой степени, – пробормотала Настя. – Хотя... Одет прилично и смекалист до невозможности.

Они налили в широкую бульонную кружку «Хеннесси» и начали осторожно приближаться к объекту, держа ее чепырью руками.

– Отпусти-ка, – потребовала Настя и, подставив бульонницу Петрову под нос, покачала ее туда-сюда, чтобы пошел аромат.

Истекла целая минута, пока тот, не открывая глаз, сделал глубокий вдох, втянув внутрь трепетные ноздри. Потом последовал медленный выдох, и ноздри хищно распрямились.

– Оживает, – прошептала Люся, замороженно глядя на дитя порока, которое яростно захлопало ресницами.

Сейчас Петров был до странности похож на киношного монстра, которого в соответствии со сценарием невзначай пробудили к жизни глупые люди. Чары пали, когда он, повинуясь осторожным понуканиям, приплелся на кухню и сделал из бульонницы несколько больших жадных глотков. Нездешние глаза его прояснились, тряпочные мускулы внезапно обрели упругость, а в позвоночнике вместо ватных шариков вновь застучали камушки.

– Это вы! – воскликнул Петров, с неподдельным чувством посмотрев на Настю. – Вы не бросили меня!

Люся тут же вопросительно искривила бровь.

– Ничего особенного, – пояснила та. – Просто я ассоциируюсь у него со ста рублями.

– Точно! Вы мне должны, – радостно закивал Петров.

– Я еще не получила от тебя никакой информации, – вкрадчиво ответила Настя, глядя на него, словно на бокал, опасно качающийся на краю стола: только бы не разбился.

– Где мы? – спросил Петров, озираясь по сторонам.

– У моей подруги Люси. – Настя показала на нее подбодрком, и Люся, чтобы выказать гостеприимство, изобразила на лице приторную улыбку и собрала много-много складочек вокруг глаз.

– Меня зовут Костя, – застенчиво представился Петров и поправил ладонями височки.

– Сто рублей дожидаются в моей сумочке, – подбодрила его Настя. – Тебе удалось что-нибудь услышать на бульваре?

– Конечно!

– Рассказывай.

– В общем так. – Петров хлопнул ладонями по столу и задумчиво посмотрел на почти полную бульонницу. – Большой человек – начальник того, который поменьше. Он собирается послать его в какое-то место, которое называется Сады Семирамиды.

– За границу, что ли? – подозрительно спросила Люся.

– Вот этого я не знаю, – с сожалением цокнул языком Петров. – Маленький должен провести там операцию на воде. Большой так и сказал: операцию на воде.

– Усатый сказал?

– Да-да, большой и усатый. Это он виноват в том, что я слышал так мало: все время озирался и, как только замечал меня, старался увести маленького подальше.

– А потом эти типы поднесли тебе чарочку, – обвиняющим тоном подхватила Настя. – И ты, конечно, не смог устоять.

– А кто бы смог? – простодушно спросил Петров, быстро наклонился и, протяжно хлюпнув, отпил очередную порцию коньяка из бульонницы. Коньяк действовал на него, словно живая вода.

– Еще что-нибудь ты слышал? – не отставала Настя, жадно глядя на его большой рот. Рот был словно создан для того, чтобы выбалтывать тайны.

– Они упоминали о какой-то женщине. О том, что у нее идеальный напев.

– Напев? – Настя и Люся изумленно переглянулись.

– Нет, не напев, – досадливо поморщился Петров. – Мотив. – Он прищелкнул пальцами. – Идеальный мотив.

– Для чего?

– Вот этого я не знаю. Они все больше говорили какими-то намеками. Усатый сказал, что маленький должен сильно постараться, а тот ответил, что уже постарался и отлично унавозил почву.

– А они ничего не говорили про Любу? Или Любочку? – волнуясь, поинтересовалась Настя.

– Они вообще не называли ни имен, ни фамилий. По крайней мере, я ничего такого не слышал.

– Ну еще хоть что-нибудь! – попросила Настя, умоляюще складывая руки. – Ты же раз десять бегал за мячом! И так долго собирал фантики!

– Больше ничего связного, – покачал головой Петров. – Где моя сотня?

Настя вздохнула и полезла за деньгами.

– Вы помните, где живете? – спросила тем временем Люся.

Петров обиделся:

– С чего бы мне забыть? Конечно, я помню. Сейчас поймаю тачку и поеду домой.

– Не оставишь мне телефончик? – спросила Настя, протягивая сторублевку своему разведчику.

– Зачем? – спросил Петров.

– Ну... Мало ли. Может, ты что-нибудь еще вспомнишь.

– Тогда лучше уж вы оставьте мне свой телефончик. Если я чего вспомню, обязательно позвоню.

– Когда ему понадобятся деньги на выпивку, он что-нибудь выдумает, – шепотом предупредила подругу Люся. – Сочинит тебе целое либретто.

– Послушай, Костя Петров, у тебя есть, куда записать телефон? – отмахнулась от нее Настя.

– Естественно! – Он отлепил зад от табуретки и вытащил из брючного кармана записную книжку. Одновременно на

пол упал голубой прямоугольник. Настя такой уже видела. Точно видела! В ресторане, когда встретилась с Любочкой. Не дав Петрову опомниться, она упала на колени и схватила визитку в руки. Петров тотчас же хлопнул себя ладонью по лбу:

– Это он мне дал! Усатый! Сказал, что, если я еще хоть раз встречусь с вами, надо обязательно ему позвонить. Кстати, он мой тезка. Его тоже Костей зовут.

Подруги взволнованно переглянулись.

– То есть ты ему рассказал про меня? – уточнила Настя.

– Конечно! – удивился Петров. – Он умный мужик: сразу догадался, что я не просто так вокруг хороводы вожу. Не мог же я ему соврать!

– Действительно... – пробормотала Люся. – Как ты не подумала? Не мог же он ему соврать?

Поднявшись на ноги, Настя тщательно изучила визитку. «Константин Алексеевич Ясюкевич, психолог». И вовсе не «КЛС» было написано в углу визитки, а «АЛЕЯК». «Надо позвонить этому гипнотизеру – „на щечке родинка“ – и сказать ему пару ласковых слов», – сердито подумала Настя.

– Вот что интересно, – она поделилась с Люсей внезапно возникшей мыслью. – Я начала искать компанию «Клин Стар» только потому, что была уверена – именно там работает усатый. А убедил меня в этом компьютерщик Владимир, уверяя, что на визитке усатого я видела буквы «КЛС». Но на самом деле буквы на визитке совсем другие. А усатый тем

не менее имеет непосредственное отношение к «КЛС»!

– Это просто совпадение, – успокоила ее Люся. – Как еще это можно объяснить?

– В отличие от тебя я не люблю совпадений, – поежилась Настя и повторила: – Ясюкевич. Значит, этот Ясюкевич не работает в «Клин Стар». Он психолог центра «АЛЕЯК». Но что тогда он делал в офисе «Клин Стар»?

Петров, все это время борющийся со сном, не выдержал пытки и плотно закрыл глаза.

– Эй! – окликнула его Люся. – Ты, кажется, хотел записать телефончик. Давай пиши.

Петров не реагировал. Когда Люся толкнула его в плечо, он неожиданно покачнулся и начал заваливаться на бок, рискуя свалиться с табуретки.

– Ой-ой-ой! – закричали подруги и, подхватив его, прислонили к стене.

– Отрубился, – сообщила Люся. – Вероятно, у человека было временное просветление, а теперь он снова в отключке.

Она взяла его записную книжку и раскрыла.

– Смотри, что тут написано! В экстренных случаях звонить по телефону... Спросить Ларису. Круглосуточно. Как ты считаешь, у нас экстренный случай?

– Еще бы, – мрачно сказала Настя. – Звони не мешкая.

Люся потеряла переносицу и подумала вслух:

– Раз круглосуточно, значит, нас не пошлют.

Она схватила телефон и быстро набрала номер, сверяясь

с книжкой.

– Алло! – после первого же гудка трубку сняла женщина. – Я вас слушаю.

– Можно Ларису? – осторожно поинтересовалась Люся. – У нас тут э-э-э... Петров. Он... Э-э-э...

– Мишук! – звонко закричала женщина, по-видимому прикрыв трубку рукой. – Он нашелся! – Ее голос снова ударил по Люсиным барабанным перепонкам. – Куда за ним приехать?

Люся быстро продиктовала адрес и попросила:

– Только вы не звоните, а постучите, у нас дети спят.

– Послушайте, а как он к вам попал? – весело спросила невидимая Лариса.

– Понимаете, – объяснила Люся, заведя глаза к потолку. – Он лежал на балконе у брата...

– Так-так, – поощрила ее Лариса, очевидно, находя рассказ страшно забавным.

– И балкон обвалился.

– Что вы говорите?

– Мы подобрали его внизу и хотели подвезти до дому, но он заснул, не успев сообщить адрес.

– А наш телефон вы как узнали?

– У него из кармана выпала записная книжка...

– Чего ты перед ней оправдываешься? – горячо зашептала Настя. – Пусть скажет спасибо, что мы не выкинули его на помойку!

– Спасибо вам, – с чувством произнесла Лариса. – В прошлый раз его отнесли на помойку и сгребли вместе с мусором.

Лариса и Мишук приехали за Петровым примерно минут через сорок. На улице начался дождь, и оба они были в одинаковых желтых дождевиках с капюшонами, оба улыбались, показывая ровные влажные зубы, и относились ко всему как к забавному приключению.

– А вы ему кто? – напоследок поинтересовалась Настя, провожая процессию до лифта.

Мишук держал Петрова под мышки, Лариса – за ноги. Рука Петрова безжизненно свисала вниз, поскребывая пальцами выщербленную плитку.

– Мы его коллеги, – сообщила Лариса. – Наркологи. Занимаемся срочным вытрезвлением граждан. Доктор Петров проводит на себе опасный эксперимент – пытается влезть в шкуру тех, с кем имеет дело. – Настя с Люсей переглянулись и прыснули.

– Смотрите, чтобы эта шкура к нему не приросла, – предупредила Настя уже закрывшуюся дверь лифта.

– Наверное, ты чувствуешь себя виноватой, – заметил за завтраком Люсин муж Петя, указав глазами на свою загипсованную ногу.

«Пить надо меньше», – подумала про себя Настя, но вслух, конечно, ничего не сказала, потому что муж лучшей

подруги – существо неприкосновенное. Он всегда выше критики.

– Сам виноват, – тут же встряла Люся, подсовывая Пете еще один тост.

– Я?! – до глубины души возмутился тот. – Я споткнулся об изгородь палисадника, когда шел на правое дело!

– У пьяных всегда так: и заборы слишком высокие, и рюмки слишком большие, – отрезала жена.

Семейное достояние Коротковых – двухлетних близняшек Полю и Толю – бабушка на несколько часов забрала на прогулку в парк, поэтому завтрак проходил без вокального сопровождения.

– Кофе я отнесу тебе в комнату, – не допускающим возражений тоном сообщила Люся мужу. – Нам с Настей надо пошептаться.

Недовольно ворча, Петя потянулся за костылями.

– Не прикидывайся рассерженным! Я в курсе, что через пятнадцать минут на экране появится твоя любимая Лусия Мендес!

– Петька что, правда смотрит сериалы? – не поверила Настя.

– Боюсь, что он втянется, и когда снимут гипс, я не отскребу его от дивана.

– Хорошо тебе сейчас – вся семья дома.

– Хорошо?! Ты просто не знаешь, что такое домашнее хозяйство! Это Бермудский треугольник, в котором исчезают

молодость, продукты и тонны стирального порошка. А муж у меня теперь как третий близнец. Кроме того, раньше мы встречались только по выходным, и я не подозревала, какой у него мерзкий характер. Впрочем, это все проза жизни. Давай-ка лучше поговорим о том, что тебе удалось узнать по поводу Любочки Мерлужиной. Подведем, так сказать, итоги.

Настя охотно откликнулась на это предложение. Ей и самой хотелось обсудить все, что случилось.

– Итак, – начала она, – Любочка Мерлужина уехала из загородного дома в Москву, сказав мужу, что несколько ночей проведет у тетки. Накануне самоубийства я встретила ее в ресторане под руку с усатым мужчиной.

– Теперь мы знаем его фамилию, – перебила Люся, – поэтому, чтобы не сбиваться, называй усатого как положено – Ясюкевичем.

– Хорошо. Итак, накануне самоубийства Любочка ужинает в ресторане с неким Ясюкевичем. Он не разрешает ей отходить от него далеко и внимательно слушает, о чем мы с ней говорим. Любочка находит предлог, чтобы передать мне записку, где черным по белому написано: «Меня хотят убить». Утром выясняется, что она покончила с собой в городской квартире, оставив странное предсмертное письмо.

– Почему странное? – заинтересовалась Люся.

– Потому что оно безликое. Там только дата. Нет ни обращения, ни прощальных слов.

– Эгоистичное письмо, – отрезала Люся. – Ничего особен-

ного для женщины, которая заботилась только о себе. И вообще – все самоубийцы эгоистичны. Они не думают о тех, кому причиняют боль.

– Ну, хорошо, – не стала спорить Настя. – Пусть так. А накануне ранним утром на даче у Мерлужиных шарят люди из компании «Клин Стар». Одновременно с этим странные события начинают происходить и у меня. Сначала ко мне приклеивается Иван. Затем он загадочным образом исчезает. У меня ломается компьютер, и компьютерный мастер, который случайно оказывается гипнотизером, помогает мне вспомнить, что на визитке Ясюкевича написаны буквы «КЛС». Именно поэтому я начинаю искать фирму «КЛС», нахожу и встречаю в ее офисе Ясюкевича. Однако, как позже выясняется, на его визитке написано нечто совершенно другое. Гипнотизер ошибся или обманул меня.

– Что этот Ясюкевич вообще делал в офисе «Клин Стар»?

– Понятия не имею. Если верить визитке, он не работает в этой фирме. И сотрудничать с ней не может. Он психолог, а фирма занимается уборкой помещений.

– Ладно, давай неясности оставим на потом. Перейдем к встрече парочки на Тверском бульваре. Ты подбила Петрова подслушать, о чем у них пойдет разговор.

– И он выяснил, что Ясюкевич посылает Аврунина в некое место под названием «Сады Семирамиды», чтобы тот провел операцию на воде. У женщины, говорят они, хороший мотив, и почва уже унавожена.

– Слушай! – Люся больно схватила подругу за запястье. – Может, это шпионы? Враги нашей родины?

– Не знаю, чем могла помешать врагам родины Любочка Мерлужина, – пробормотала Настя. – Кстати, не забудь мне напомнить, чтобы я позвонила в компьютерную фирму этому гипнотизеру-недоучке. Меня просто распирает сказать ему пару ласковых слов.

– Так позвони сейчас! Что тебя держит?

Настя достала из сумочки записную книжку и аккуратно набрала номер.

– Алло! – важно сказала она в трубку, когда ей ответили. – Могу я поговорить с Владимиром? Владимир? Здравствуйте. Это Настя Шестакова. Вы приезжали ко мне на дачу и... – Она споткнулась на полуслове и удивленно подняла брови: – Не вы? Извините. Значит, мне нужен другой Владимир. Как – другого нет? Простите, но я вчера вызывала мастера именно из вашей фирмы. Я всегда вызываю из вашей... Да, хорошо.

Она растерянно посмотрела на Люсю и, прикрыв трубку ладонью, пояснила:

– Говорят, ко мне никто не приезжал. Сейчас подойдет их начальник. Да-да, – оживилась она. – Да, Анастасия Шестакова. Рада, что вы меня помните. Ах, вы лично принимали у меня заказ?

Она некоторое время молча слушала, затем сказала:

– Как же так? Ко мне приезжал мастер из вашей фирмы.

Представился Владимиром... Какое недоразумение?

Послушав еще немного, она попрощалась и осторожно положила трубку на рычаг.

– Он клянется, что ровно через пятнадцать минут после первого звонка я перезвонила и отменила вызов.

Подруги в немом изумлении уставились друг на друга. Сразу же стали слышны бурные рыдания, доносящиеся из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.